

В ролях:

Джонни-Воровушек

Тицунан
и
капитан пиратов
Корноухий

а также:

Весельчак
Железный Коготь
Кис-Ку-Сэй
Одноглазый
Тромпа

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
А61

Иллюстрации Виктора Запаренко

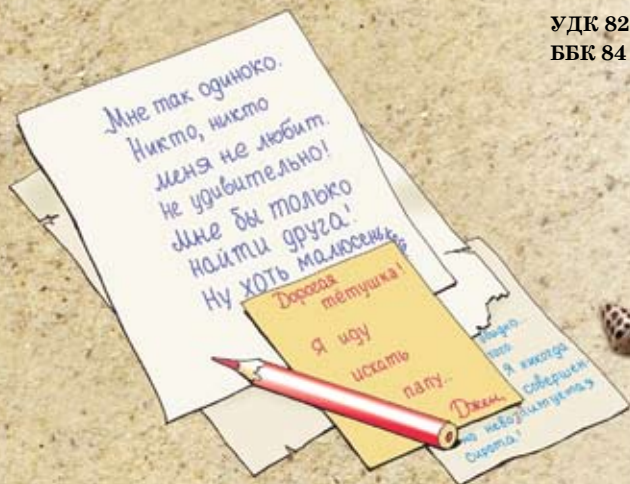
Амасова А.

А61

Пираты Кошачьего моря: На abordаж / А. Амасова, В. Запаренко. — СПб.: Издательство «Фордевинд», 2012. — 192 с. (Серия: «Книгомульт»).

ISBN 978-5-904736-XX-X

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-904736-XX-X

© А. Амасова, текст, 2012
© В. Запаренко, ил., 2012

Аня Амасова и Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

НА
АБОРДАЖ!

ФОРДЕВИНД
Санкт-Петербург
2012 г

Глава первая

ПАНСИОН ТЕТУШКИ КЭТРИН

В парадном зале загородного дома тетушки Кэтрин проходил урок хороших манер.

— Раз — выгибаем спинку, — давала указания грузная классная дама Болония. — Два — прижимаем ушки. Три — втягиваем коготки. Четыре — делаем книксен...

Сквозь распахнутые окна ветер приносил с залива крики чаек и шум прибоя. Но сколько бы ни вглядывалась в даль малышка Джен, ровные ряды деревьев и высоченный забор закрывали от ее взгляда красоты Кошачьего моря. Как же хо-

телось ей в эту минуту вдруг оказаться на побережье! Подставить мордочку ветру, поиграть с дразнящей пеной...

— Мисс Котес! — раздался над ухом Джен строгий голос классной дамы. — Вероятно, вы прекрасно умеете делать книксен, раз смотрите в окно! Что ж, поразите меня своим умением!

Разумеется, она смеялась, эта противная классная дама Болония! А вместе с ней смеялись и кузины — Мурлин и Пурлин, с недавних пор переставшие принимать сестренку в игры.

Ну нет, Дженифыр Котес не позволит смеяться над собой! Малышка вышла на середину зала. Сейчас она сделает им книксен! Сейчас она им покажет...

Раз. Два! Три!!!

Лапки Джен заскользили по натертому до блеска паркету... Не успев и охнуть, она совсем не грациозно шмякнулась на пол.

— М-да... — Классная дама сурово взглянула на нее из-за очков. — Моя милая Дженифыр Котес, вероятно, вы не принадлежите к аристократической породе кошек. Потому что, да будет вам известно, каждая уважающая себя аристократка с молодых когтей умеет делать книксен!

Мурлин и Пурлин тихо, но обидно зашумели. Растерянная Джен поднялась. Да, у нее нет таких великолепных шелковистых локонов, как у Мурлин! И таких прекрасных манер, как у Пурлин! А еще — она понятия не имеет, кто ее отец, и не знает, аристократка она или нет. Но разве от этого она хуже, чем другие?

Дженифыр хотелось плакать от досады, но малышка лишь поджала губки и оч-ч-чень вежливо произнесла:

— Мисс Болония, когда я вырасту, я обязательно научусь делать книксен. И много чего еще. А вот вы.. вы так и останетесь противной и вредной толстухой!

Классная дама задохнулась от возмущения:

— Немедленно убирайтесь в свою комнату!!! Вы слышите — немедленно! И чтобы завтра вы сделали мне книксен двадцать... нет, тридцать раз подряд!!!

Фыркнув и вздернув свой маленький черный носик, Дженифыр с достоинством направилась к дверям.

— А еще, — неслось ей вслед, — я пожалуйюсь на вас тетушке Кэтрин!..

Едва успев перешагнуть порог своей комнаты и закрыть дверь, Дженифыр бросилась на кровать и заплакала.

— Никто, никто меня не любит!.. — всхлипывала она. — И толстушка Болония! И зазнайка Мурлин! И вредина Пурлин! Они наябедничают тетушке Кэтрин, и она снова расстроится... И тоже, тоже перестанет меня любить!!!

Да, тетушке Кэтрин нелегко приходилось с племянницей. Кто как не Джен был способен довести своими выходками до белого каления всю прислугу в поместье? Кому как не ей приходили в голову самые немыслимые идеи и проделки? Но, как бы то ни было, тетушка Кэтрин очень любила свою маленькую племянницу. А та отвечала ей взаимностью и совершенно не желала огорчать.

— Противный книксен! Я никогда, никогда не научусь его делать! — продолжала всхлипывать Джен. — Так же, как никогда не научусь носить бант, петь и правильно вести себя за столом!

Дженифыр вспомнила три последних занятия. На каждом из них она сумела опростоволоситься. Шикарный бант Джен отчаянно желала содрать. Пение получалось пронзительным и громким. А ужин, который полагалось есть медленно и степенно, Джен проглотила в один присест.

— Почему, почему я должна была делать вид, что не хочу эту вкусную рыбку? — недоумевала Джен. — Ведь я была голодна, как сотня дворовых котов!

Но все же именно сегодняшний урок хороших манер расстроил ее больше других. Так нелепо грохнуться посреди зала! На глазах у Мурлин и Пурлин! Теперь-то уж точно они не станут с ней дружить. Дженифыр поднялась с кровати, утерла слезы и подошла к зеркалу.

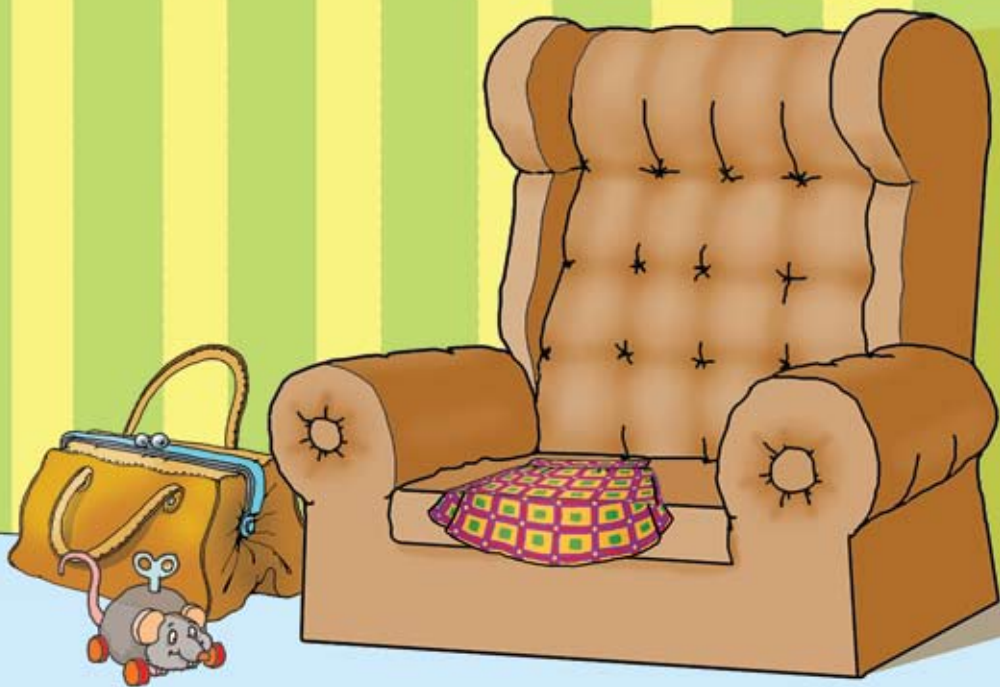

— Я совершенно одна на этом свете, — пожаловалась она отражению. — О, если бы я знала, кто мой отец! Или — у меня был бы друг. Ну хоть один! Но у меня нет друга.

И только она собралась вновь разрыдаться, как в дверь осторожно постучали. Затем петли тихонько скрипнули, и в щель просунулась мордочка горничной:

— Вас просит к себе мадам.

— Ну, вот и все, — доверительно сообщила Джен своему отражению, когда горничная исчезла. — Я — маленькая, неуклюжая, совершенно не-вос-пи-туемая сирота, с которой никто-никто не хочет дружить. И я расстроила самую замечательную тетюшку на свете.

Глава вторая

ПОБЕГ

Тетушка Кэтрин была кошкой прекрасной родословной из самого высшего общества. Она держала в своих крепких лапках прекрасное поместье на берегу Кошачьего залива. И к тому же была очень умна. Именно поэтому, когда Джен появилась на пороге комнаты, Кэтрин не стала ее отчитывать.

— Моя дорогая Дженифыр, — ласково сказала тетюшка. — Твое поведение в последнее время вызывает недоумение... Я ни в коем случае не

сержусь на тебя, но — можешь ли ты объяснить, что стало его причиной?

— Я честно-честно совсем не хотела вас расстроить, — Джен смущенно потерла лапой нос. — Возможно, я такая противная, потому что со мной никто не дружит.

— Ну, не такая уж ты и противная, — заметила тетушка. — Ты — очень милый котенок, который иногда чувствует себя одиноким. Ведь так?

— Наверное, — Джен уселась у тетушкиных ног и мечтательно подняла глаза. — Вот если бы у меня был друг!!!

— Друг?

— Да, друг, — оживилась Джен. — Ну хоть малюсенький... Я больше не стала бы обижать Мурлин и Пурлин.

— И нашу уважаемую Болонию, не так ли? — добавила Кэтрин.

Конечно, Джен хотелось ответить любимой тетушке, что и Болонию тоже она перестала бы

обижать. Но только малышка Дженифыр совсем не умела врать.. Хотя сочиняла истории и фантазировала она с великим удовольствием. Но обманывать — нет, на такое Джен была не способна. Поэтому она искренне ответила:

— Но она такая вредная, эта Болония! Все время задирает нос и хвастается благородным происхождением! А мне...

— А тебе и ответить-то нечего, моя маленькая девочка, правда?

Тетушка Кэтрин не зря считалась самой мудрой дамой на всем побережье. Возможно, она лучше других понимала, что гложет любимую племянницу. Скоро маленькая Дженифыр ста-

нет совсем взрослой. Как станут взрослыми Мурлин и Пурлин. Пока Джен была совсем крошкой, они прекрасно ладили — котята и есть котята. Теперь же различия между сестрами стали столь явными, что не заметить их мог бы разве что крот. Сравнивая себя с ними, Джен наверняка видела, что и мастью, и статью, и манерами мало походит на кузин. А может, пришло время рассказать девочке правду?

— Если ты не возражаешь, — начала издали тетушка Кэтрин, — я бы хотела поговорить о твоём отце...

— Возражаю?! — воскликнула Джен. — Да я всеми четырьмя лапами «за»!

— Воспитанные кошечки говорят: «Мне было бы очень интересно вас послушать»... — напомнила ей Кэтрин правила хорошего тона. — Но, впрочем, сейчас это не важно... Важно, чтобы ты не сомневалась — в тебе течёт благородная кровь, деточка. Мистер Котес, мой троюродный брат, — совсем не дворовый кот, как ты можешь думать...

— Здорово! — Джен даже подпрыгнула от счастья. — А чего же вы раньше молчали? А?

— Дело в том.. — тетушка Кэтрин вздохнула и удобнее устроилась в кресле. — Дело в том, что мой несчастный брат, Флинт Котес, выбрал для себя весьма... гм... странное... да, именно странное, если не сказать сомнительное, занятие... Которое не позволяет упоминать его имя в обществе...

— Вот как?

ВРАЧ

УЧИТЕЛЬ

МОНАХ

ЛОРД

ХОЗЯИН
ПОМЕСТЬЯ

СУДОВАДЕЛЕЦ

Джен глядела на тетушку во все глаза. В них читалось безмерное любопытство, так свойственное юным созданиям.

— Да-да, Дженифыр... Он не стал ни лордом, ни монахом, ни землевладельцем, как это принято в высшем свете. Он также не стал ни доктором, ни учителем, что могли бы принять. Он купил корабль, на котором с давних пор промышляет... гм... торговлей. Согласись, это не совсем благородное занятие...

— Корабль? Но почему? — недоумевала Джен.

— Видишь ли, — ответила добрая тетушка, — вода — самая непостижимая и самая беспощадная стихия. Иногда море так завораживает своей красотой, своим непостоянством, что некоторым хочется бросить ему вызов или посвятить всю жизнь...

— Так сделал и мой отец?

Тетушка Кэтрин взглянула в огромные зеленые глаза племянницы. В сгущавшихся сумерках ее зрачки казались бездонными. И в них было столько же безрассудной отваги, сколько и в глазах троюродного брата.

— Да, моя маленькая. Так он и сделал. Теперь Флинт Котес ходит на своем корабле от порта к порту, торгует

всякой всячиной: рыбой, креветками, пряностями, — и покоряет свои волны. Таков его выбор.

Лунный свет проник в комнату тетушки Кэтрин, и та спохватилась:

— А теперь иди в постель, моя крошка. Надеюсь, теперь ты знаешь достаточно, чтобы быть снисходительнее и добрее по отношению к Болонии. А еще — попытаться дружить с кузинами. Полагаю, завтра ты со всем прилежанием отнесешься к занятиям, ведь так?

— Да-да, конечно, — ответила Джен.

Сейчас она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как невольно обманула любимую тетушку... Впрочем, и тетушка Кэтрин была не совсем откровенна со своей племянницей.

Джен не могла заснуть. Она ворочалась с боку на бок и думала об отце. Быть может, ему и вовсе не известно, что она у него есть? Или — он скучает по своей дочери так же, как она по нему? Возможно, он просто не знает, как тяжело ей здесь, как грустно и одиноко. А если бы знал — забрал бы к себе, на корабль...

Она могла бы стать юнгой. Для начала. Со временем доросла бы до помощника капитана... Изредка проваливаясь в дремоту, Джен видела очертания незнакомых берегов, аборигенов-купцов, шумные рынки, высокие волны, а главное — отца, стоящего на капитанском мостике с капитанской же трубкой во рту...

Ближе к утру Джен выпотрошила свою копилку, достав из недр плюшевой мышки двенадцать золотых монет.

Собрала в саквояж носовые платки, зубную щетку, полотенце и бальную юбку. Затем накинула плащ и тихо-тихо спустилась по черной лестнице.

Сердце стучало так, что малышке Джен казалось, будто оно способно разбудить весь дом и даже обитателей соседнего поместья. Но ничего не случилось. Никто не проснулся. Засов легко отодвинулся, даже не скрипнув. Дверь отворилась, и Дженифыр оказалась на заднем дворе.

Ни одна горничная, ни один поваренок, да и вообще ни одна живая душа в доме не заметила, как исчезла маленькая Дженифыр. И неудивительно — ведь все сладко спали в своих постелях и видели привычные сны.

Уже стоя перед высоким забором, ограждающим владения тетушки Кэ-

трин, Джен вдруг испугалась. Шерстка ее встала дыбом, и лапки подогнулись от страха. Но подувший с залива ветер принес запах моря. Запах водорослей, соленой воды, свежей рыбы и еще чего-то таинственного и неизведанного, манил, словно бант на веревочке. Отказаться невозможно. А значит — нет пути назад. Джен решила.

— Прощай, дом! — прошептала она, оглянувшись. — Прощайте, тетушка Кэтрин! Прощайте, миссис Болония. И вы, мои сестрички, тоже прощайте...

Она высоко подпрыгнула. Луна на мгновение осветила фигурку в темном плаще. Секунду спустя Дженифыр оказалась по другую сторону забора...

Глава третья НАЙТИ КАПИТАНА

Утро застало малышку Джен у самого порта. Первые лучи солнца окрасили волны в нежно-розовый цвет. Далеко-далеко на горизонте море сливалось с розовато-сиреневым небом. И если бы не малюсенькие фигурки кораблей, можно было подумать, что горизонт и есть конец мира.

— Как же я понимаю тебя, отец, — шептала Джен, глядя на мерцающие огни далеких судов. — Как говорила тетуська: иногда море так

завораживает своей красотой... Наверное, именно в такое утро ты и попался на его удочку?

Плотнее закутавшись в плащ, Дженифыр ступила на землю матросов и капитанов, рыбаков и портовых грузчиков. Сейчас ей был необходимо разыскать хоть одного капитана, который согласился бы взять ее с собой.

Таверна «Пагода у моря» была открыта. Неизвестно, хотел ли хозяин этим названием сказать, что его кособокое строение покажется усталому моряку восточным храмом. Или попросту не владел правописанием, но имел в виду известную поговорку — «ждать у моря погоды». Тем не менее фонарь над входом горел, словно маяк, дающий надежду заблудшим мореплавателям.

Дженифыр робко вошла в таверну. Внутри вкусно пахло жареной рыбой. Джен сглотнула потекшие слюнки — ведь она ничего не ела со вчерашнего вечера.

— Чего желаете? — хрипло окликнул ее из-за стойки потрепанный жизнью и собаками котяра.

— Мне бы... капитана... — пробормотала Джен.

Котяра важно протирал стаканы подолом рваного передника, надетого поверх тельняшки.

— Эк сказала: капитана ей! — добродушно хмыкнул хозяин таверны. Оставив стакан, он с интересом взглянул на посетительницу. — А на кой тебе сдался капитан-то?

— Чтобы взял меня на судно...

— На судно! — радостно повторил за ней котяра, словно лучшей шутки в жизни не слышал. — Из дома, что ль, сбежала?

Джен растерялась: откуда он знает? Хозяин таверны облокотился о стойку и, словно прочитав ее мысли, доверительно сообщил:

— Вот что я тебе скажу, девочка. Порядочным маленьким кошечкам не место в таких местах, как это. Немало я видел чистеньких котят, сбежавших из дома. Но, честно признаюсь, ни один из них не вернулся обратно...

— Я вернусь... — заверила его Джен. И повторила: — Мне бы только найти капитана... Я готова ему заплатить.

Она высыпала на стойку свои сбережения. Котяра, бросив на монеты быстрый взгляд, взял одну и, попробовав на зуб, уважительно заметил:

— Ух ты, настоящие!

— Не знаете ли вы порядочного капитана, — пошла в атаку Дженифыр, подвигая к нему два золотых, — который мог бы взять меня на судно?

Котьяра сгреб монеты
в карман.

— Здесь легче найти розовую
мышь, чем порядочного капитана, деточка... —
пробурчал он. — Но если тебе нужен капитан,
готовый за десять золотых взять на корабль бес-
полезную девчонку, ты его найдешь...

— Эй, приятель! — окрикнул хозяина тол-
стенный ярко-рыжий кот. Он восседал за огром-
ным столом в компании тощего приятеля. —
Давай-ка сюда счет, да поменьше! Денег, сам
понимаешь, нет и никогда не будет!

— Сию секундочку, капитан Тациан.

— Капитан? — Глаза Джен расшири-
лись, и она с любопытством уставилась
на обладателя великолепной тициано-
вой шерсти.

— Капитан. Он самый, разорви его
Кракен! — подтвердил хозя-
ин «Пагоды». — Владелец
судна «Коты и котлета».

Это ж надо эдак назвать свою посудину! Так и вижу, как команда из-за одной котлетки друг дружке глотки грызет! Таких жадюг, как этот рыжий, на свете еще поискать! Трюмы забиты до отказа, а сам — лишней монеты не заплатит. Да и той, что причитается, не даст.

«Похоже, это то, что мне нужно» — подумала Джен.

Котыра вытащил из-под стола обрывок бумаги. Нащупал в кармане передника огрызок карандаша и ловко заточил его клыками. Затем почесал за ухом и, тоскливо вздохнув, положил карандаш обратно.

— За счет заведения, мистер Великолепный, за счет заведения, — пробурчал он себе под нос. — Все равно вы мне не заплатите.

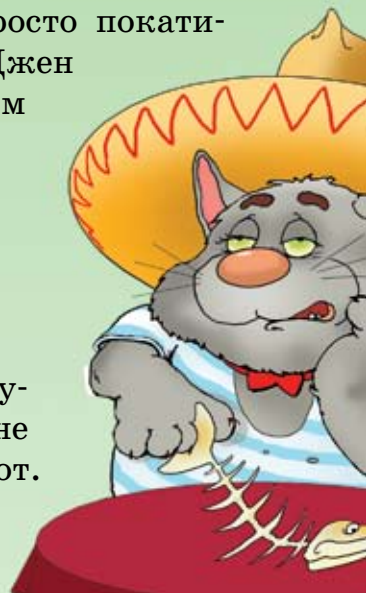
А Дженифыр уже со всех лап неслась к столу капитана.

— Капитан Тициан! Какое счастье, что вы здесь, мистер Великолепный!

Колоритная парочка — рыжий толстячок и его серый тощий приятель — просто покати-лась со смеху, когда малышка Джен попросила их о малю-ю-ю-юсеньком одолжении: взять ее на корабль!

— Это шутка, да? — Тициан не верил своим ушам. — Розыгрыш? Смешно. Нет, правда, смешно... Всегда мечтал взять на корабль девчонку-белоручку!

— Но я не белоручка! — возмутилась Джен. — Я вовсе даже не белоручка! Я много чего умею, вот.

А чего не умею — тому могу научиться. Я могу стать помощником капи... э-э-э... матроса! Или сразу матросом. Мне очень надо отправиться в море. Честно-честно.

Джен высыпала на стол свой главный «козырь» — монетки. И очень вовремя. Их звон оборвал смех Великолепного. Капитан стал серьезен, как никогда. И даже неумело изобразил на лице подобие жалости и сочувствия.

— Надо, говоришь? В море? Ага... — Одну за другой капитан Тициан отправлял монетки в карман. — Знаешь... не думаю, что кто-то возьмет тебя на борт. Кроме меня, разумеется. В общем, так, решено: я беру тебя на корабль!

Последняя монетка нашла свое место в бездонном кармане Тициана, и капитан Великолепный поднялся.

— Сдачи не надо! — крикнул он хозяину «Пагоды». — «Коты и котлета» отчаливает прямо сейчас. За мной, мой верный боцман и моя маленькая кошечка!

— Скатертью дорога, — проворчал недовольный хозяин.

Тициан замер на пороге:

— Ты что-то сказал?

— Попутного ветра, капитан Великолепный, — потрепанный котяра расплылся в любезной улыбке, обнажив рот, полный полуманых зубов. — Попутного всем вам ветра...

«Коты и котлета» качался на волнах у самого причала. Ветхое облупившееся суденышко выглядело таким ненадежным, что у Джен затряслись коленки. Она неуклюже карабкалась по шаткому трапу. В спину ей дышали Тициан и его приятель.

— Мы что, берем ее на борт? — шипел в ухо Тициану боцман. — А как же... ну, ты знаешь, о чем я... примета?

— Какая такая примета?! Живем в цивилизованном мире, в век просвещения, а все еще в приметы верим! — Тициан Великолепный, чья шерсть в лучах солнца отливала бронзой, а то и золотом, хлопнул боцмана по плечу. — Несчастья бывают, если команда дрыхнет. А девчонка на борту — так, чтобы чисто было. Будет на камбузе помогать. Палубу драить. И заметь, абсолютно бесплатно!

КОТЫ & КОСМОПЛЕТА

Капитан довольно прихлопнул лапой набитый монетами карман. В кармане приятно звякнуло.

— Но команда... Матросы не одобрят...

— На рею матросов! Любого, кто скажет хоть слово, на рею! — оборвал боцмана Великолепный и поделился коварным планом: — Я думаю, мы сможем выгодно ее продать... Каким-нибудь дикарям-кошкоедом, далеким от просвещения.

Тициан сказал это чуть громче, чем следовало. Услышав его слова, Дженифыр поскользнулась от неожиданности. Однако боцман не дал ей кувырнуться в воду: подхватив за шкурку, он поставил малышку на палубу.

— Отчаливаем, ребята! — прогремел над Джен голос Тициана Великолепного. — Поднять паруса! Отдать швартовы!

Сходни быстро убрали. Джен слышала, как со скрипом и звоном поднимается якорь. Корабль дернулся, накренился и, взяв курс на восходящее солнце, плавно двинулся к горизонту.

Отступить было поздно. Да и некуда. Малышка Джен стояла на корме и наблюдала, как стремительно удаляется берег.

— Ну нет! — пробормотала она и выпустила коготки. — Ничего у вас не выйдет, мистер Великолепный! Я сбегу. В ближайшем же порту сбегу, клянусь морем! И стану настоящим матросом! А еще — я найду папу. И он отрубит вам хвост!

Глава четвертая ШТОРМ

Палуба «Котов и котлеты» блестела ярче серебряных ложечек в поместье тетушки Кэтрин! Но Джен недовольно хмурилась: несколько въевшихся пятен по-прежнему портили всю картину. Неподалеку валялась мокрая бальная юбка, которую малышка прихватила с собой. С сегодняшнего утра дорогой наряд превратился в половую тряпку.

«Что-что, — горько усмехнулась Джен, — а юбка мне здесь точно не нужна! Балов в ближай-

шие месяцы не предвидится. Зато уборки хватит на целый год! Если, конечно, раньше меня не продадут дикарям. Как копченую селедку». Малышка поежилась от такой перспективы. Становиться лакомством кошкоедов ей совсем не хотелось.

Она, уже, наверное, в десятый раз за сегодняшнее утро, втащила на борт тяжелое ведро, полное соленой воды. Но в этот раз в ведре отчаянно плескалась рыбешка.

— Привет! — поздоровалась Джен, присаживаясь на корточки. — А я как раз полдня ничего не ела. Похлебка нашего кока — разве это еда?

Рыбка металась в тесном пространстве, стараясь выпрыгнуть, но... напрасно. Джен аккуратно поймала ее за кончик хвоста, чтобы лучше разглядеть нечаянный улов.

— Попалась, бедняжка?! Могу представить, что ты сейчас чувствуешь... Я, конечно, очень голодна но, знаешь, что я теперь думаю? — Джен облизнулась и сглотнула подступившие слюнки: — Что всех пленников надо отпускать на свободу, вот что!

С этими словами она бросила рыбешку за борт. Та с тихим плеском ушла под воду.

— Браво!!! — Хохот капитана Великолепного заставил Джен обернуться. — Браво, девочка! Какое благородство! Какое неслыханное, глупое и бессмысленное благородство!

— Замолчите, капитан Тициан! — гордо вскинула голову Дженифыр. — Вы ничего не смыслите в благородстве.

— Где уж мне! — продолжал веселиться рыжий кот. — Ведь я всего лишь жалкий торговец! Владелец судна с дешевой командой и двух сундуков с золотом. А ты... ты, конечно, аристократка! И тряпка в твоих лапках — веское тому доказательство!

Джен лишь фыркнула в ответ, хотя ей очень хотелось броситься на Тициана Великолепного и хорошенько его расцарапать. Но произошло нечто неожиданное. Словно встав на защиту малышки, судно вдруг накренилось. Да так, что Великолепный потерял равновесие и растянулся на мокрых досках. Джен едва успела схватиться за ванты, когда море вновь сильно качнуло корабль. По палубе покатались бочки. Одна из них неминуемо приближалась к капитану, грозя раскатать того в лепешку. Осыпая небеса проклятиями, Тициан поспешно юркнул в трюм, а Джен залилась радостным смехом.

— Ура-а-а! — кричала она морю. — Спасибо! Море, ты — самое лучшее море в...

Вопль застрял у нее в горле. Ведь в одно мгновение окружающий мир изменился до неузнаваемости. Прекрасный солнечный полдень превратился в темную ночь. Плотные свинцовые тучи заволокли небо. Плывущие отовсюду — с севера и юга, с востока и запада, — они грозно и неотвратимо сгустились над «Котами и котле-

той». Тучи висели так низко, что, наверное, забравшись на грот-мачту, их можно было потрогать.

— Разрази меня гром! — воскликнула Джен (она читала, что именно так говорят на судне, когда происходит что-то из ряда вон выходящее). — Это шторм! Капитан Тициан — это шторм!!!

Но ее никто не слышал. Команда, во главе с Тицианом и его боцманом, попряталась кто куда и нипочем не желала выходить на палубу.

— И что теперь? — растерянно пробормотала Джен. — Неужели я так и не найду своего папу? И не увижу мир? И никогда-никогда не стану помощником капитана?

Ей стало обидно. Мечты разбивались, как волны о борт. Грозный холодный ветер нещадно трепал мокрые паруса, жалобно ныла мачта.

— Эй, вы! Там, внизу! Сделайте что-нибудь!

— Кричать бесполезно, мисс. Они все равно не выйдут, — раздался с небес спокойный уверенный голос.

Малышка Джен в недоумении подняла голову и увидела балансирующего на рее матроса.

— Забились по углам и дрожат, поджав хвосты! Ох, как представляю себе испуганную морду Тициана! Ха-ха-ха!

Матрос залился веселым и заразительным смехом. Джен тоже засмеялась, совсем забыв, что минуту назад уже почти прощалась с жизнью.

— Да-да-да! — подхватила она: — Или вытянутую физиономию боцмана!

— Точно!

Их смех тонул в вое ветра. Но все же смеяться над трусостью капитана Великолепного и его команды было куда лучше, чем рыдать над собственной незавидной участью.

— Осторожно! — завопила Джен, когда налетевший ветер уже грозил сбросить отчаянного матроса.

Тот сиганул вниз и аккуратно приземлился рядом с Дженифыр на все четыре лапы. Оказалось, парнишка едва достигает ей до плеча. Шаркнув ножкой, коротышка вежливо представился:

— Джонни. Младший матрос. К вашим услугам.

При этом он важно задрал подбородок кверху, словно его титул был, как минимум, королевским.

— Очень приятно, — Джен старалась перекричать бушующий ветер. — Я — Дженифыр. Драю палубы этого корабля и, по совместительству, являюсь его мокрым грузом.

Она не отважилась сделать книксен. Неизвестно, удастся ли ей грациозно присесть на мокрой, ходящей ходуном палубе. А вдруг она снова шлепнется?

Опозориться перед этим отважным и забавным коротышкой?! Ну уж нет! К тому же ее лапки крепко цеплялись за ванты. И совсем не желали их отпускать.

— Тогда позвольте, мисс Бесценный Груз, привязать вас к мачте. Кажется, ветер усиливается! А я, представьте, хотел бы продолжить нашу замечательную беседу. Например, когда мы выйдем из шторма.

— О, это было бы очень любезно с вашей стороны, — в тон ему ответила Джен. — А мы из него выйдем?

— Рано или поздно любой шторм заканчивается, — нарочито равнодушно пожал плечами коротышка. — Главное, не дать волне и ветру унести себя за борт или перевернуть корабль! Вот об этом мы сейчас и позаботимся.

Джонни подхватил конец каната, готового вот-вот ужом нырнуть в пучину. Затем — крепко-накрепко примотал Дженифыр к мачте.

— Полдела сделано, — сказал он, завязывая морской узел. — Ничего не бойся. Мачта, хоть и скрипучая, но крепкая.

— Подожди! — опомнилась Джен. — А как же ты?! Кто привяжет тебя?

— Ну, — коротышка скромно потупил взгляд. — Кто-то же должен спасти корабль, как ты считаешь, а?

С криком «На abordаж!» Джонни ринулся к штурвалу. Малышка Джен следила за ним, и ее сердечко билось, как пойманная рыбка. Пока коротышка бежал к капитанскому мостику, волна дважды бросалась ему под ноги, пытаясь сбить и утащить за собой. Третья волна накрыла их обоих почти с головой. Дженифыр охнула. Но Джонни уже крепко вцепился в штурвал и изо всех сил пытался развернуть корабль.

— Нос по ветру! — кричал отважный матрос. — Курс — зюйд-зюйд-вест! Да шевелись ты, посудина!

И посудина послушно зашевелилась. Скрипя и словно нехотя, она стала медленно разворачиваться. Нос корабля уверенно вставал против ветра, смело встречая волну, больше напоминающую ожившую гору.

— Какая красота... — выдохнула Джен.

Мокрая, беспомощная, она стояла, привязанная к мачте чахлого суденышка, болтающегося в огромном бушующем море, и торжествующе улыбалась.

— Какая красота!..

Глава пятая БЕЖИМ!

«Коты и котлета» был не единственным кораблем, который, пережив бурю, направился к берегу. Гавань просто кишела судами. Вышедшие из жестокого шторма, со сломанными мачтами и порванными парусами, корабли всех мастей заполнили бухту. Матросы подтрунивали друг над другом и обменивались продовольствием.

Но когда, обойдя восточный мыс, в бухту величественно вошел трехмачтовый барк, все разом замерло и стихло. Казалось, стали слышны даже мышинная возня и комариный писк.

Да, зрелище было впечатляющим! Ведь огромный, изрядно потрепанный барк оказался пиратским судном! А его орудийные палубы насчитывали никак не меньше сорока пушек.

Бросив якорь неподалеку от стоящего на рейде судна «Коты и котлета», опасный корабль в знак мирных намерений спустил черный флаг. Пиратский барк тяжело покачивался на волнах. Его неубранные паруса полоскались на реях, демонстрируя презрение к пережитому шторму.

— Это «Ночной кошмар», клянусь тебе! — шептались матросы. — Я узнал его!

— Брось! — отвечали недоверчивые. — Всем известно: «Ночной кошмар» потопил капитан Лиссон!

— Несусветная чушь! — встревали в беседку трети. — Это «Ночной кошмар» потопил суденышки Лиссона, словно ореховые скорлупки! А вот когда команда «Кошмара» вошла в форт Бумбарасии и не нашла там ни одной монетки...

— Еще чего! — возмущались матросы. — Капитан Корноухий — редкий везунчик. Не случилось такого, чтобы он затевал драку и не находил несметных сокровищ!

К полудню все в гавани уже знали, что барк под названием «Ночной кошмар» принадлежит легендарному пирату по кличке Корноухий — везунчику и отчаянному храбрецу.

Вскоре с борта пиратского корабля на воду были спущены шлюпки. Команда Корноухого высаживалась на берег.

Пираты в ярких штанах и шелковых рубашках были увешены драгоценностями. Серьги торчали у них из ушей и носов, а на каждой лапе звенели браслеты.

Дети выскакивали на улицу, чтобы посмотреть на своих героев. Мамаши хватали котят за шкурку и тащили домой, испуганно таращась на грозных разбойников. Пираты же вели себя пристойно: не поджигали домов, не грабили складов и даже не буянили в тавернах. То есть вели себя странно...

Торговцы тотчас же нагружали корзинки деликатесами, стоило кому-то из грозных котят замереть перед прилавком. А посыльные с удовольствием доставляли провизию на пристань, не упуская случая увидеть знаменитое пиратское судно!

На «Котах и котлете» соседство с барком вызывало совсем не радостный переполох.

— Боцман! — кричал Великолепный, сидя в своей каюте. — Где тебя носит? Вот скажи мне: мы можем спрятаться за мысом?

— Не думаю, капитан... Сначала надо залатать пробоины.

— Какая несправедливость! Ты только подумай: какая все-таки несправедливость! Такое большое море! Такая большая бухта! А этот «Кошмар» стоит рядом с нами!

— По-моему, — заметил боцман, — этому кораблю нет до нас никакого дела...

— Ну да, ну да... Нет дела. Конечно. Что с меня взять? Бедный торговец! Но... знаешь, не люблю я этот «Ночной кошмар». Как-то вот не сложилось...

Боцман понимающе улыбнулся. Наверняка Великолепный когда-то поцапался с Корноухим! А теперь боится мести капитана пиратов. Вот и вся нелюбовь... Чего уж тут не понять!

— Кстати, а где наши отважные герои?.. Малышка Джен и малыш Джонни. Где они?

— Кажется, принялись латать пробоины...

— Отлично! — Капитан Великолепный довольно потер лапы. — Давай их ко мне! Обоих. Живо!

— Слушаюсь, капитан!

Боцман вылетел из каюты и помчался исполнять приказ. А Тициан принялся размышлять вслух:

— «Латать пробоины»! Знаю я этих девчонок! Глаз да глаз за ними нужен. Глаз да глаз. Надумает бежать — и прощайте мои денежки?! Как бы не так. А этот салажонок? Небось думает, будто он — самый храбрый! Так высоко задирает нос! Полагает, будто я в благодарность раскрою перед ним свои сундучки! А вот нетушки! Мы сейчас носик-то ему и опустим!.. А в награду я, так и быть, дам ему пару медных монет — и ни монеткой больше!.. Здра-а-авствуйте, гости дорогие!

Последняя фраза относилась к Дженифыр и Джонни, которых с любезностью тюремщика втокнул в каюту боцман. Тициан оскалился:

— Ну что? Спасли мой корабль? Ка-кие молод-цы! Рассчитываете на неслыханную награду?

— Никак нет, капитан! — бодро рапортовал Джонни. Он был наслышан о скупости Великолепного.

— Нет? — недоуменно взглянул на младшего матроса Тициан. Спасли корабль и не ждать награды?! Это что-то новенькое. — Тогда чего же ты хочешь?

— Если бы ваша милость была так щедра...

— Ага!..

Капитан Великолепный подбросил на ладони монету.

— Вы могли бы высадить нас с мисс Дженифыр в этом порту...

Капитан Великолепный размышлял ровно секунду. Отпускать малышей совсем не входило в его планы. Во-первых, едят они мало, а работают много. Во-вторых, ему виделись дикари-кошкоеды, отдающие свои сокровища за маленькую, но вкусную девчонку...

— Ну конечно! — тем не менее воскликнул Тициан. — Отпустить! Сейчас-сейчас... А как же прощание с командой? А торжественный ужин? А чествование героев?

— Нет-нет, — хором воскликнули Джен и Джонни. — Ничего не надо!

— Ну что вы, — Тициан ухватил Дженифыр за лапку и потащил из каюты. — Чествование героев — обязательно! Без этого никак нельзя!

— Отпустите меня! Что вы делаете? — сопротивлялась Джен, чуя неладное.

Но острые коготки Тициана больно впивались в ее шкурку каждый раз, когда она пыталась вырваться.

— Я сам! — воскликнул Джонни, обращаясь к боцману.

Серый тощий котяра, действительно, уже приготовился схватить матроса за шкурку, но опустил лапы и побрел следом.

От нагретых солнцем досок поднимался пар. Испарялась соленая влага, насквозь пропитавшая корабль. Джен и Джонни стояли на капитанском мостике, больше похожие на пойманных преступников, чем на героев.

— Эй, — воскликнул Тициан. — Прошу всеобщего внимания!

Матросы с унылым видом собрались на палубе. Здесь не было ни одной благородной мордочки: только голодные, трусливые, испуганные коты. А кто бы еще согласился служить на «Котах и котлете»?

— Посмотрите на этих двоих! — продолжал свою речь Тициан. — Вот они: виновники шторма и постигшего нас несчастья! Почти приведшего к гибели!

— Что? — возмутилась Джен, но Джонни пожал ее лапку, словно хотел сказать: молчи и ничего не бойся.

— Я так и думал, — шепнул он. — Все свалит на нас.

Команда неодобрительно загудела.

— В минуту душевного порыва я сжалился над ними и взял на судно, рассчитывая на толику благодарности, — капитан Великолепный скорчил несчастную гримасу. — И что? Что я вижу? Сначала девчонка накликала шторм. А потом неумелый салага чуть не утопил нас! Посмотрите, во что превратился корабль! В груды промокших досок! А моя прекрасная команда?

Она терпит лишения и беды!.. Для того ли я отрывал от вас лишний кусок? Для того ли тратил душевные силы? Что делать мне, несчастному, подло обманутому капитану?!

Услышав, что ради двоих неблагодарных котят у них отнимали еду, оголодавшие матросы недовольно замяукали:

— Не давать им есть!

— Выкинуть за борт!

Тициан нахмурился. Он хотел услышать совсем другое. Но как же подвести матросов к такой простой и очень важной для него мысли?

— Пойдите! — провозгласил он. — Мы же не дикие животные! Мы не можем вышвыривать за борт живые существа!

— Девчонку — точно за борт! Все знают: шторм — из-за девчонки!

«Нет, ну надо же быть такими суеверными!» — подумал капитан. Впрочем, сейчас это суеверие играло ему на руку.

— Несомненно, — сладко промурлыкал он. — Но что если... мы запрем ее в трюме?

— Обоих в трюм, и дело с концом! — услышались голоса.

Тициан сделал вид, что задумался:

— В трюм? А это не слишком жестоко?

— В самый раз! — Команда ринулась на мостик, чтобы немедленно приступить к расправе.

— Бежим! — успел шепнуть Джонни и первым бросился за борт.

Джен помчалась следом. За ней неслись разъяренные матросы во главе с капитаном Тицианом. У самого борта малышка замешкалась. Впереди было только море.

— Прыгай! — закричал Джонни, отфыркиваясь от соленых брызг. — Скорее прыгай!

Малышка оглянулась. Увидев протянутые лапы капитана Великолепного, вот-вот готовые ее схватить, Джен зажмурилась и сиганула в воду.

Команда «Котов и котлеты» облепила борт.

— Ну что же вы? — орал на подчиненных капитан. — Что, шкурки свои жалеем?! За ними, трусливые крысы!!!

Но коты не двигались с места. Они смотрели на воду, испуганно поджав хвосты.

— Ах так?! — разозлился Тициан. — Ну я вам покажу!

Боцман схватил рыболовную сеть, чудом не пропавшую во время шторма, и закинул ее в море. Снасть накрыла Джен с головой.

— Попалась! — ликовал капитан Великолепный. — Тащи ее, тащи!

Сообразив, что прыгать не придется, матросы радостно поволокли сеть.

Джонни остановился. Вернуться? Попытаться спасти, чтобы тоже попасться? Или плыть вперед? Туда, где виден борт корабля под названием «Черный кошмар»? Туда, где его ждет другая жизнь — полная признания и славы?

— Плыви, Джонни! — путаясь в сетях и захлебываясь, кричала Дженифыр. — Плыви! Это твой шанс!!!

Соленая вода смывала соленые же слезы. Ну вот! Стоило ей обрести друга, как она сразу потеряла его! Но когда сеть с малышкой Джен вытащили на палубу «Котов и котлеты», от слез не осталось и следа.

Ведь ее друг обрел свободу!

Глава шестая

ВСТРЕЧА С КАПИТАНОМ-ЛЕГЕНДОЙ

Капитан Корноухий и его команда едва успели сесть за стол, как за дверью послышалась возня.

— Пустите! Пустите меня! — отчаянно кричал кто-то. — Мне надо поговорить с капитаном!

— Ой, ох! Ты меня укусил, гаденыш! — раздался гневный бас оставленного на вахте Громилы. — А ну как я тебя сейчас пришлепну!

В один прыжок капитан Корноухий оказался рядом с дверью и ударом сапога распахнул ее. Но увидел только побледневшего пирата, обеими лапами сжимающего свой нос.

— Прямо за нос, капитан! — прогундосил Громила. — Вредный колотышка! Делжи его, делжи!!!

КОД _____

ДОСЬЕ уч. № ПКМ-НК008

Имя: Громила
 Фамилия: н/у
 Дата рождения: н/у
 Место рождения: Фрискас-Бей
 Nик: _____

SIGNALEMENTS

Рост: 2фута 1дюйм.
 Порода: сибирская
 Глаза: желтые
 Должность: боцман
 Группа крови: A(II) резус Rh+
 Образование н/у
 Специализация Таран.

Подпись: ГРОМИНА

Наивен и приколен. Пользуется уважением команды. На пиратском судне здоровенные кулаки и огромный рост ценятся не меньше большого ума. А может быть и больше...

Участие в специальных операциях: си, на обороте

Не успел Корноухий понять, о ком идет речь, как почувствовал, что кто-то теребит его штанину. Внизу, едва возвышаясь над капитанским ботфортом, стоял совсем юный котенок.

— Прошу прощения, капитан! Мне очень нужно поговорить с вами! — произнес он и представился: — Меня зовут Джонни...

— А я было подумал, сам Морской Дьявол пожаловал! — Капитан Корноухий с интересом разглядывал мальчика. — Что ж: тот, кто рискнул напасть на Громилу, — уважаемый гость. Проходи и садись. Много ты все равно не съешь. Так о чем ты хотел поговорить, малыш?

— Возьмите меня в команду! — Дружный смех пиратов оглушил Джонни, но не смутил паренька. — Нет, правда, господа, вы не пожалеете!

Стол с едой просто сотрясался от гогота! Кажалось, даже судно вздрагивает, потешаясь над парнишкой.

— Капитан Корноухий! — отважно продолжил Джонни. — Вы — мой кумир! Вы — самый-самый лучший пират на свете! Всю свою жизнь я мечтал оказаться на вашем корабле! Ведь вы — знаменитый, удачливый, храбрый и всеми уважаемый...

Капитан «Кошмара» польщенно заулыбался, обнаружив два ряда острых зубов:

— Ну... прямо так и «уважаемый»?!. Правда? Ну-ну!.. Чего только о себе не узнаешь! И что же ты умеешь делать, дружок?

— Да этот салажонок не удержит ни ядро, ни штурвал! — проворчал один из пиратов.

— Ага, и до компаса вряд ли допрыгнет! — пошутил другой.

Джонни выгнул спину, расставил лапы и поднял шерсть дыбом. Ему казалось, так он выглядит крупнее. Но на деле он стал как две капли похож на нахохлившегося воробья.

— Нет, ну посмотрите на него, — воскликнул еще один пират: — Вылитый Воробушек!

И команда снова разразилась хохотом, переходящим в рев. Капитан Корноухий сощурил зеленый глаз:

— Понятно, ты и сам не знаешь, зачем ты мне нужен. Хотя, надо признать, веселить моих ребят у тебя получается! Слушай, Воробушек, а петь ты умеешь?

— Петь? — удивился Джонни. Ему и в голову не приходило, что умение петь может оказаться полезным на пиратском судне!

— Ну да... «Тра-та-та, тра-та-та, вышла кошка за кота...», и все такое?

Парнишка кивнул.

— Тогда уговор, — Корноухий наклонился к Джонни и прошептал: — Ты поешь нам песню. И если мои ребята не закидают тебя объедками, я возьму тебя на судно. Идет?

— Идет! — В Джонни вдруг проснулся азарт. — Где наша не пропадала!

Пираты восторженно заулюлюкали:

— Воробушек — птичка певчая!

— Сбацай, салага!!!

Корноухий пригрозил ребятам кулаком:

— Напоминаю: в музыканта — не стрелять! — и ласково обратился к Джонни: — Давай, Воробушек, пой!

Песня Джонни-Воробушка

*Морскому Дьяволу за грош
Свою я продал душу.
В морях скитаюсь, словно морж,
Борясь с тоской на суше...*

*Но... Двести морских котов!
Я на это готов!
Мне заллов треск и звон монет
Дороже шкуры и котлет!*

*Не ждут меня отец и мать,
Не ждет подруга милая.
Никто не станет горевать,
Когда в бою погибну я...*

*Но... Тысячадохлых рыб!
Пока ее я не погиб!
А радость побед и дождь золотой
Стоят жизни такой!*

«А радость побед и дождь золотой стоят жизни такой!» — подхватили пираты, вытирая обжигающие капли, неожиданно покотившиеся из глаз. Корноухий задумчиво поглаживал ус...

— Ты поэт, малыш?

— В душе я — пират, капитан! — отчеканил Джонни. — Надеюсь, вы умеете держать слово?!

— Капитан Корноухий всегда держит слово! — ухмыльнулся главарь пиратов. — Так что, добро пожаловать на судно, Воробушек! Эй, Железный Коготь!

КОД:

ДЭСБЕ уч. № ПКМ-НК002

CARTE PIRATES

Имя: Железный Коготь
 Фамилия: н/у
 Дата рождения: н/у
 Место рождения: Торгата
 Nik: _____

SIGNALEMENTS

Рост: 2фута
 Порода: н/у
 Глаза: желтые
 Должность: личн.
 Группа крови: АIII
 Образование: н/у
 Специализация: Безоп.

Подпись: _____

LICENSE TO

Личный телохранитель Корноухого.
 Исключительно предан капитану.
 Холост. В порочных связях не замечен.

Участие в специальных операциях: см. на обороте

— Да, капитан! — Телохранитель Корноухого вырос за спиной Джонни и нагнулся, приготовившись вышвырнуть мальчика за борт...

Однако капитан сильно его удивил:

— Внеси юношу в судовую роль... И предупреди Кис-Ки-Сэя, что, начиная с этого ужина, еды должно хватать еще на одного члена команды!

В капитанской каюте их осталось трое: ошалевший от счастья Воробушек, капитан Корноухий и его верный телохранитель Железный Коготь. Воробушек только теперь понял, почему пират носит такое страшное прозвище: на каждой его лапе блестело по четыре огромных острых когтя. Каждый — размером с тесак Кис-Ки-Сэя.

— Когда я был несмышленным котенком вроде тебя, — объяснил пират, видя, что малышка разбирает любопытство, — хозяин обрезал мне когти, чтобы я не портил мебель. Но пират без когтей — что пушка без ядер. Пришлось сделать железные. И если я тебя зацеплю, поверь: ты позавидуешь рыбам, которых выловили на ужин!

Джонни ощутил холодок, пробежавший по спине, а пират беззлобно рассмеялся, радуясь удачному сравнению.

— Но теперь, когда ты в команде, — ласково обратился к Воробушку Корноухий, — Железный Коготь тебе не страшен. Если, конечно, ты не вздумаешь бунтовать...

— Да, тогда уж точно — берегись! — подтвердил пират. — Можно сказать, я обязан капитану жизнью! Когда хозяину надоело меня кормить,

моя судьба была решена: в мешок и — в воду! Я уж и не надеялся спастись. Но капитан выловил мешок и вытряхнул меня на палубу «Ночного кошмара». Так что знай: с тех пор и до конца моих дней капитана охраняют железные когти!

Для наглядности преданный телохранитель смазал по столу лапой. На столешнице образовались четыре царапины, глубиной сантиметра в три, не меньше.

ДМСБЕ уч.№ ПКМ-НКО01

Имя: _____
Фамилия: _____
Дата рождения: _____
Место рождения: _____
Nik _____

Рост: _____
Порода: _____
Глаза: _____
Должность: _____
Группа крови: _____
Образование: _____
Специализация: _____

Флинт Котес

ДМСБЕ уч.№ ПКМ-НКО09

CARTE PIRATES

Имя: _____
Фамилия: _____
Дата рождения: _____
Место рождения: _____
Nik _____

SIGNALEMENTS

Рост: _____
Порода: _____
Глаза: _____
Должность: _____
Группа крови: _____
Образование: _____
Специализация: _____

код _____

CARTE PIR

ДМСБЕ уч.№ ПКМ-НКО05

Имя: _____
Фамилия: _____
Дата рождения: _____
Место рождения: _____
Nik _____

Рост: _____
Порода: _____
Глаза: _____
Должность: _____
Группа крови: _____
Образование: _____
Специализация: _____

Подпись _____

Ловок и быстр. Прекрасно владеет мушкетом. Умеет играть гимн победителям на пороховых бочках. Прозвище получил за свою "шоколадную" гладкую шкурку. Видимо у Корнаухого было хорошее настроение.

Укажите в специальных операциях с. на обороте

Обучен грамоте. Владеет многими иностранными языками (в том числе и собачьим). Частенько попадает под дурное влияние...

Укажите в специальных операциях с. на обороте

ДМСБЕ уч.№ ПКМ-НКО03

Имя: _____
Фамилия: _____
Дата рождения: _____
Место рождения: _____
Nik _____

SIGNALEMENTS

Рост: _____
Порода: _____
Глаза: _____
Должность: _____
Группа крови: _____
Образование: _____
Специализация: _____

Подпись _____

Хитёр и опасен. Вечно всем недоволен, но отчаянно храбр. Особую опасность представляет ночью: в темноте Одноглазый видит лучше, чем противник видит в темноте Одноглазого.

Укажите в специальных операциях с. на обороте

— Да я, в общем-то, и не собирался бунтовать... — пробормотал Воробушек. Надо отдать Джонни должное: никто из присутствующих не заметил, что ему стало не по себе. — Наоборот. Можно сказать, я также вам признателен. Ведь и мою жизнь вы спасли, избавив от незавидной участи — быть младшим матросом на судне «Коты и котлета»...

— «Коты и котлета»? — переспросил Корноухий, поглаживая усы. — Что-то знакомое... Подожди-ка, Воробушек, а не та ли это дырявая посуда, что принадлежит Тициану Великолепному?

— Ему самому, — ответил Воробушек.

— И что, ты хочешь сказать, что эта лоханка находится где-то поблизости?

— В полумиле от нас, капитан!

— Ах, какая удача! — воскликнул Корноухий, потирая лапы. — Железный Коготь, ты помнишь Тициана Великолепного?

— Как же не помнить, капитан! — проворчал пират. — Этот малый задолжал мне пятнадцать золотых, когда играл со мной в рыбные кости! Жадность застилала ему глаза, поэтому дурачок всегда проигрывал. А потом сбежал. Вместе с деньгами...

— А как ты думаешь, Железный Коготь, не пришла ли пора навестить нашего приятеля?

— И забрать должок? — загоготал пират. — Да самое время!

— Я бы сказал — два должка! — возразил Корноухий и уточнил у Джонни: — Сколько месяцев ты болтался на его дуршлагае, дружище?

РОСА

ДКСБЕ уч.№ ПКМ-НК069

CARTE PIRATES

Имя: Скелет

Фамилия: ну

Дата рождения: ну

Место рождения: Гав-Гавана

Nik _____

SIGNALEMENTS

Рост: 2фута 1дюйм

Порода: наверно сфинкс

Глаза: зелёные

Должность: матрос

Группа крови: AIII резус плюс

Образование: ну

Специализация: радист

Ладья

Вечно голодный кот. Характер неуравновешенный. Ужасно завидует Кис-Ки-Сэю. Мечтает поселиться на камбузе.

Участие в специальных операциях: ок. на оборот

— Полгода, капитан!

— Пятнадцать золотых Железного Когтя и шесть золотых Воробушка — это сколько же получается? Что-то около пятидесяти золотых, не так ли?

Воробушек и Железный Коготь дружно закивали.

— Ну что ж, — подытожил Корноухий, — пока есть время, заглянем в гости к Тициану!

Глава седьмая

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ТИЦИАНА

В шлюпке, отчалившей от пиратского судна, сидело пятеро. И уж поверьте, в бухте давно не видели более живописного зрелища!

Капитан Корноухий собственной персоной, в шляпе с развевающимся пером, грозно возвышался в центре. Его телохранитель Железный Коготь, сидя на носу, точил металлические когти. Весельчак и Снежок лихо вертели веслами. Лодку швыряло из стороны в сторону.

— Раз-два, раз-два, — пытался помочь им пятый пассажир. (Это был не кто иной, как Джонни, окрещенный пиратами Воробушкой).

Но если Весельчак загребал веслом на счет «раз», то Снежок загребал на счет «два». А Джонни оставалось только крепче держаться за борт шлюпки, которая, несмотря ни на что, неслась к «Котам и котлете» со скоростью пушечного ядра.

— Сбежать надумала? От меня? — возмутился в это время ничего не подозревающий Тициан. Он расхаживал по каюте из угла в угол и швырял укоризненные взгляды на промокшую Дженифыр. — От меня! От своего благодетеля!

— Тоже мне, благодетель! — фыркнула Джен. — Никогда не видела такого труса! И жадину! Я просила вас взять меня на борт, а не продавать дикарям! Вы нагло похитили меня. И поступили подло. Нечестно и неблагородно, вот!

— Ах, нечестно?! А честно было убежать от меня? Ну пожила бы немножко у дикарей. А потом бежала бы себе на здоровье... Так нет же! Из-за тебя я лишился хорошего матроса. Он сэкономил мне уйму денег! И где я теперь такого найду?

Джен стояла, накупившись. Ей совсем-совсем не хотелось спорить с Тицианом. Понятно же: он считает себя самым честным торговцем во всем Кошачьем море! Достучаться до его совести было невозможно.

Но мысль сбежать не покидала малышку. Конечно, она знала, что дверь каюты с другой стороны охраняет боцман. И рано или поздно она все равно окажется в трюме. Вот только подсохнет немножко, и ее тут же запрут. А потом — остров, дикари... Представить страшно!

Как же сбежать? Ее взгляд упал на стену, на которой висела коллекция прекрасного старин-

ного оружия. Мечи и шпаги, ножи и кинжалы... То что надо! Но как заставить этого рыжего отвернуться?

— Капитан! — В каюту влетел побелевший боцман. — Пираты на судне!

— Пираты? — Коленки Великолепного подогнулись от страха.

Тициан закатил глаза. Неожиданно его огромная туша затряслась и с грохотом рухнула на пол.

— Капитан в восторге, — заметила малышка. И тут же поправилась: — Вернее, в обмороке.

— Что делать?! Что делать?! — заламывал лапы боцман, вихрем крутясь по каюте. — Пираты — на судне, капитан — в обмороке, а я?

Наконец он лег рядом с Тицианом и заговорщически прошептал:

— Я тоже в обмороке. Поняла?

— Поняла, — успокоила его Джен.

Убедившись, что оба кота лежат смирно, она подкралась к заветной стене. Вытащив из ножен парочку кинжалов, на цыпочках прошла мимо похитителей.

За дверью не раздавалось ни звука. Джен ждала свобода. Непонятно, была ли эта свобода лучше прежнего заточения, — ведь по судну расхаживали пираты. Но с другой стороны: теперь у нее есть два симпатичных кинжала...

...Капитан Корноухий не привык к таким встречам:

— Где салют? Где ковровая дорожка? Где крики «Ура!» и заветные сундучки? — ворчал он.

— Я вижу пару глаз, выглядывающих из трюма, — поделился наблюдениями Железный Коготь. — И еще несколько — из-за бочек. Но это не Тициан. Его хитрые глазки я хорош запомнил!

— Запомнил?! Тогда найди мне его! Эй, Снежок, Весельчак: разыщите, где тут у Тициана запрятаны сундучки. За капитаном должок!

Джонни тут же по привычке взобрался на рею. Теперь он пират! В команде самого легендарного пирата Кошачьего моря! Разве не об этом мечталось Воробушку все шесть месяцев плавания на «Котах и котлете»? Конечно, об этом!

Ахтунг!

Ахтунг!

НЕ САНКЦИОНИР
ВТОРЖЕНИЕ!

карт. код: _____

CARTE PIRATES

Имя: Весельчак

Фамилия: Гу

Дата рождения: Гуана

Место рождения: _____

Nik: _____

Рост: _____

Порода: Мило-зеленый канонир

Глаза: AM/резус

Должность: н/у

Группа крови: Омега

Образование: поддержка

Специализация: _____

Подпись: _____

Характер лёгкий. Доверчив. Склонен к неожиданным решениям. Сдавшимся в плен рисует клоунские носы и дарит воздушные шарик. Отец и единственный кормилец тридцати шести котят.

Участие в специальных операциях: с/м

Но насладиться не удавалось. Ведь где-то здесь, на судне, находится Дженифыр. И наверняка ее ждет не самая завидная участь. Ведь неизвестно, что задумал Тициан.

Воробушек спрыгнул на палубу и приоткрыл трюм.

— Джен, ты здесь?

Никто не отозвался.

— Где ты, Дженифыр?!

— Потерял кого? — раздался сзади совсем не веселый голос Весельчака.

— Да нет... я... — растерялся Джонни.

— Ты это... брось! В кошкомолку... то есть нет, в кошкобойку... опять нет... в ловушку нас заманил?!

Весельчак грозно наступал на малыша.

Кошкодавка

83

Кошккомолка

Кошковарка

Кошкобойка

Кошкорезка

Кошкмойка

— Ну что вы... — Джонни попятился. —
Никогда!

Дальше отступать было некуда: позади на-
ходилась каюта Тициана.

— А ну отстань от моего друга! — послы-
шался высокий голосок.

Весельчак обернулся. Два кинжала про-
свистели в воздухе и, пробив рукава рубахи
пирата, пришили его к дверям капита-
нской каюты.

— Дженифыр! Ты нашлась! — Воробушек
не скрывал своей радости. — А я теперь пи-
рат, представляешь?!

— Так вот из-за кого Тициан грохнулся в
обморок! А я-то думала...

— Отпустите меня! Я больше не буду! — канючил Весельчак. — У меня котятки. Тридцать шесть штук. Сиротками останутся...

— Эт-то что тут происходит?! — Бас Корноухого заставил всех вздрогнуть.

Первый пришел в себя Воробушек:

— Капитан! Позвольте вам представить мисс Дженифыр, моя подруга. Тициан Великолепный похитил ее, а я...

— Она меня пришила, капитан! — пожаловался Весельчак. — Еще чуть-чуть, и дети — сироты... Детей пожалейте!

Корноухий с любопытством разглядывал воткнутые в дверь кинжалы:

— Ну ладно, ладно, успокойся, Весельчак. Даже не зацепило!.. Так ты говоришь, Воробушек, ее зовут Дженифыр?.. И она — твоя подруга?

— Так точно, капитан!

— А где, позвольте узнать, — обратился он к малышке, — такая милая кошечка научилась так шустро и метко швыряться кинжалами?

— А... э... — оторопела Джен: еще бы — она впервые в жизни видела капитана пиратов! И он произвел на нее впечатление! Да еще какое! — Кажется, меня этому учили. В детстве.

— Забавно, — пробормотал Корноухий и снова обернулся к Джонни: — Так ты говоришь, Воробушек, Тициан е похитил?

— Похитил ее, — согласился Воробушек.

— И грозился продать кошкоедам, вот! — добавила Джен, решив не вдаваться в подробности своего появления на борту «Котов и котлеты».

— Какой негодяй! — расшвырял Корноухий. — Ну и где он?..

— В паре шагов от вас, капитан, — осмелев, доложила Джен. — В каюте. Валяется в обмороке.

— Ну так мы его сейчас приведем в чувство! — грозно пообещал главарь пиратов и распахнул дверь.

С криком «Спасите!» Весельчак полетел в сторону вместе с дверью.

...Такого пробуждения у Великолепного не было уже давно!

— Мамочка, а можно я еще поплюю? — бормотал он. — Самую чуточку?

— Вставай-вставай! — требовал Корноухий, продолжая лить из графина воду прямо на рыжую морду Тициана. — Неужели родная мама тебя так будила? Неудивительно, что ты вырос негодяем!

— А?.. Что?.. — Великолепный наконец очнулся. — Капитан Корноухий?! Какая приятная встреча!..

Корноухий поставил графин на стол:

— Приятная, говоришь? Вот это новость! Что-то я не вижу, чтобы тебе было приятно. Ни фейерверков, ни ковровых дорожек... А мне, между прочим, совсем не приятно лицезреть твою мокрую физиономию!

— И мне, — добавил Железный Коготь, выставляя на обозрение свои чудовищные коготки. — За тобой должок, приятель!

— Два, — уточник Джонни-Воробушек.

— Три! — поднял вверх три пальца Корноухий. — Один — за игру в рыбные кости,

второй — за службу моего пирата на твоём корабле. И третий — за похищение мисс Дженифыр! Пора бы вернуть!

— Ой, ну что вы такое говорите, — нежно замурлыкал Великолепный. — Я бы, не раздумывая, отдал вам все своё состояние... Но сейчас с торговлей такое творится! Абсолютно невозможно работать! Сплошные убытки!

Опровергая его слова, в каюту медленно вплыл сундук. Такой величины, что из-за него не видно было Снежка.

— Кэп, нашел! — Пират грохнул сундук об пол. — Там — монетки! Они звенят!

Корноухий улыбнулся:

— Все состояние, говоришь? Ну-ну... Это ты погорячился, дружок. Зачем мне твоё состояние? Одного сундука вполне достаточно. Не возражаешь?

Капитан пиратов кивнул телохранителю, и Железный Коготь взвалил сундук, полный золотых монет, себе на плечи. Вместе со Снежком они отправились грузить добычу на шлюпку.

— Я... возражаю? Разумеется, нет... — продолжил было мурлыкать Великолепный. Но вдруг вскочил на все четыре лапы и бросился на малышку Джен. — Меняю золото на девчонку! Не трожь честно нажитое! Иначе я.. я сам ее съем!

Вцепившись в плечики Джен, Тициан скорчил страшную гримасу. Но Корноухий не растерялся. Выхватив саблю, он кинулся на жадного торговца. Как только два капитана сцепились, Джонни-Воробушек схватил Дженифыр за лапу и потащил к выходу. Дверь за котятами захлопнулась.

— Снимите меня! — жалобно простонал кто-то позади них.

Конечно, это был Весельчак! Толстяк все еще висел на двери. Не успели Воробушек и Дженифыр освободить незадачливого пирата, как из каюты, тяжело дыша, вывалился Корноухий.

— Все! Капитан Тициан больше не хочет ни золота, ни мисс Джен.

— Вы?.. Вы его?.. — от ужаса Дженифыр не могла произнести застрявшее в горле слово.

— Да. Я его переубедил! — заявил капитан пиратов. — Теперь он будет хорошим, покладистым и бесхвостым!!! Ха-ха-ха!

Он показал изумленным котяткам кусочек ярко-рыжего хвоста.

Довольный собой, капитан Корноухий гордо прошествовал к борту. За ним восхищенно бежал Джонни-Воробушек, крепко держа за лапку малышку Джен. Последним брел наконец-то освобожденный Весельчак.

А в капитанской каюте Тициан с грустью размышлял о своей несчастной жизни.

Глава восьмая ДОБРЫХ ПИРАТОВ — НЕ БЫВАЕТ!

За время отсутствия капитана пираты залатали пробоины, очистили корпус «Ночного кошмара» от ракушек, подтянули ванты и надраили палубы.

— Приятно вернуться на судно и найти его в отличном состоянии! — довольно протянул Корноухий. — Ребятки! Здесь больше нечего делать. Вперед!!! Навстречу новым победам!

Пираты, да и сам корабль, словно ждали этой команды. Первым вышедшим из бухты после шторма судном стал «Ночной кошмар». Когда трехмачтовый барк с гордо поднятыми парусами скрылся за мысом, облегченный вздох всколыхнул пристань. Но пираты его уже не слышали...

Сундук втащили в каюту. Телохранитель Корноухого просунул коготь в замочную скважину, и тяжелый замок, щелкнув, раскрылся. Отвалив крышку, капитан пиратов довольно потер лапы:

— Ну вот, не зря гостили у Тициана. Золото, одежка, серебряная посуда.. По-моему, неплохо!

— Очень неплохо, — усмехнулся Железный Коготь.

Корноухий вытащил из сундука пригоршню золотых монет:

— Иди, раздай ребятам. «Кошмар» они починили на славу! И пусть не забывают, ради чего мы тут...

— Есть, капитан! — Железный Коготь бросил недоверчивый взгляд на Джен, стоящую неподалеку. Однако, решив, что уж с девчонкой капитан справится и сам, покинул каюту.

— А я? — поинтересовалась Джен. — Что будет со мной?

— Высажу тебя в ближайшем порту, — ответил легендарный пират.

— О нет! — воскликнула малышка. — Я не могу вернуться домой! Мне надо... Мне очень надо найти одного... Неважно! Оставьте меня на корабле, капитан! Пожалуйста!

Корноухий с интересом посмотрел на Джен.

— Ты хочешь сказать, что согласна болтаться на пиратском судне, лишь бы найти кого-то? Ну-ну!.. Хотел бы я знать, кого ты ищешь.

— Я.. я не могу вам сказать. Простите, не могу. Это тайна. Но я действительно согласна. Вы ведь меня спасли.

— Я? Спас? — довольно улыбнулся глава пиратов. — Ну да, спас. Чего скрывать?! Но что прикажешь с тобой делать?

— Проблема в том, что я — девчонка?

Пират замаялся и растерянно почесал за ухом:

— Ну... Не такая уж и проблема, конечно... Но... вообще-то девчонкам на пиратских судах не место...

— Но ведь я еще совсем котенок! И если я надену вот эти брючки... — Джен выхватила из сундука Тициана широченные штаны восточного кроя, — и вот эту повязку на голову... Я совсем не буду выглядеть как девчонка. К тому же я неплохо кидаю ножи... Пожалуйста, капитан Корноухий! Пожа-а-алуйста!

— Да, ты неплохо кидаешь ножи! Что правда, то правда, — ухмыльнулся Корноухий, вспоминая прищипленного Весельчака. — Что ж, договорились. Я подарю тебе парочку дивных кинжалов и будь что будет. Оставайся сколько влезет.

— Вы очень великодушны, капитан...

— Я?! — удивился Корноухий. — Вели-ко-душен?! Какая глупость! Просто я очень хитер и ужасно предусмотрителен! И скоро ты в этом убедишься!

Однако Джен осталась при своем мнении: в конце концов, капитан спас ее от Тициана. И дикарей-кошкоедов. Теперь ни одна душа в мире не способна ее переубедить!

— Вас выдают глаза...

— А что у меня с глазами? — Капитан пиратов изумленно уставился на свое отражение в серебряном подносе.

— Они у вас добрые...

— Ну ты даешь! Добрые! Мои глаза?! — Он недовольно хмыкнул. Швырнув поднос обратно в сундук, Корноухий грозно посмотрел на малышку. — Считаю, как хочешь. Но не советую делиться своим наблюдением с командой.

— Почему?

— Потому что добрых пиратов — не бывает! А тем более — капитанов пиратского судна!!! Поняла?!

— Нет.

Корноухий сжал кулаки и гневно воскликнул:

— А ну выходи на палубу! Сейчас я тебе покажу, какой я добрый! — Он вытащил из сундука пышное белое платье из тех, в которых невесты выходят замуж, и кинул его Джен. — И не забудь надеть вот это. Нам предстоит одно дело...

— Но оно слишком большое!

— Я сказал: надень и иди наверх! Надо отучать тебя думать обо мне всякие глупости!

Оставив малышку в каюте, он хлопнул дверью и вышел на палубу. Дженифыр вздохнула. Переодевшись сначала в восточный наряд, она взглянула в зеркало. Здорово! Мурлин и Пурлин лопнули бы от зависти! Поверх костюма пришлось накинуть белое платье. Оставалось лишь строить догадки о планах капитана.

«Ладно, в конце концов, меня не заставили драить палубу. Или — огромный медный котел на камбузе, — размышляла Джен, вспоминая недолгое пребывание на „Котах и котлете”. — И даже не пообещали продать. А что может быть еще страшнее? Разве что вышвырнуть меня за борт? Но вряд ли для этого стоило жертвовать таким прекрасным платьем...»

Глава девятая

ХИТРОСТЬ КОРНОУХОГО

Корноухий стоял на капитанском мостике и нетерпеливо осматривал горизонт в подзорную трубу.

— О! То что нужно! — наконец воскликнул он. — Ребята! Добыча на подходе!

Команда, царапаясь и толкаясь, облепила борт, чтобы посмотреть на обреченное судно. Десяток подзорных труб и один театральный бинокль устремились в указанном капитаном направлении.

— Но... капитан... — недоуменно пробормотал Железный Коготь. — Ведь это — военный фрегат! Огромный фрегат, полный острозубых и беспощадных крыс...

— И что с того? — В зеленых глазах Корнухого прыгали золотые чертики азарта. — Подумаешь — огромная консервная банка! Или кому-то не терпится искупаться в соленой водичке? Могу устроить... Я что, неясно выразился? К бою готовься!

Пираты послушно бросились врассыпную — прочищать пушки и готовить ядра. Только Железный Коготь и Одноглазый ослушались приказа.

— Мы не сможем взять этот фрегат, капитан! Он в три раза превосходит «Ночной кошмар»!

— Ага. И команда там в сотню раз больше!

— Молчать! — Корнухухий снова взглянул в подзорную трубу. — Зато его бесценный груз в пятьсот раз бесценней нашего!

— А что за груз? — спросила Джен, путаясь в складках слишком длинного платья.

Одноглазый удостоил ее презрительным взглядом: «девчонка!»

— Золото... Много-много золота! Монеты... Нет, слитки! Или — драгоценные камни. Целый трюм драгоценных камней! Да откуда ж я знаю? Я чувствую: этот фрегат — само совершенство. Мечта пирата!

— Мы нападём на него? — Откуда-то сверху на капитанский мостик свалился Джонни. — Я не ослышался? Вот здорово!

Корноухий с подозрением покосился на верхушку мачты, пытаясь установить, с какой высоты спрыгнул парнишка.

— Малыш! Мой славный и отважный малыш! Мы действительно нападём на этот чудесный корабль! И не только нападём, но и выиграем заведомо неравную битву! А потом — как победители — заберем его распрекрасный груз!..

— Нападём и заберем? Какой ужас! Но ведь поступать так — нехорошо! — не сдержалась Дженифыр.

— Вот дура! — Джонни-Воробушек подпрыгивал от нетерпения и переполнявшего его восторга перед предстоящим сражением: — Это же корабль пиратов! А мы теперь — настоящие пираты! Мы будем нападать и сражаться! И забивать трюмы добычей!

— Умница... Абсолютно верно! — похвалил его капитан. — Надеюсь, у маленькой кошечки не осталось на мой счет иллюзий?

— Каких таких иллюзий? — любопытно спросил Одноглазый.

Появление девчонки на борту казалось черному коту подозрительным. Ведь и котенку понятно: девчонка на борту — жди беды. Кажется, даже в пиратских законах по этому поводу что-то написано... Надо бы Архивариуса спросить.

— Неважно, — отозвалась Джен. Она помнила, что обещала Корноухому не делиться своими наблюдениями с командой. — Мы просто поспорили с господином капитаном, что он... что он не сможет захватить корабль... и вообще — там нет никакой добычи, вот!

Все, кто находился в это время поблизости, дружно схватились за животы, согнувшись пополам от смеха:

— Там? Нет добычи? Вот это номер!!! — стонали они. — Ты что? Только родилась? Свалилась с луны? Никогда селедки не ела? Да что ты знаешь о нашем капитане?

— Что смеетесь? — фыркнула Джен. — Что? Чего я не знаю о капитане?

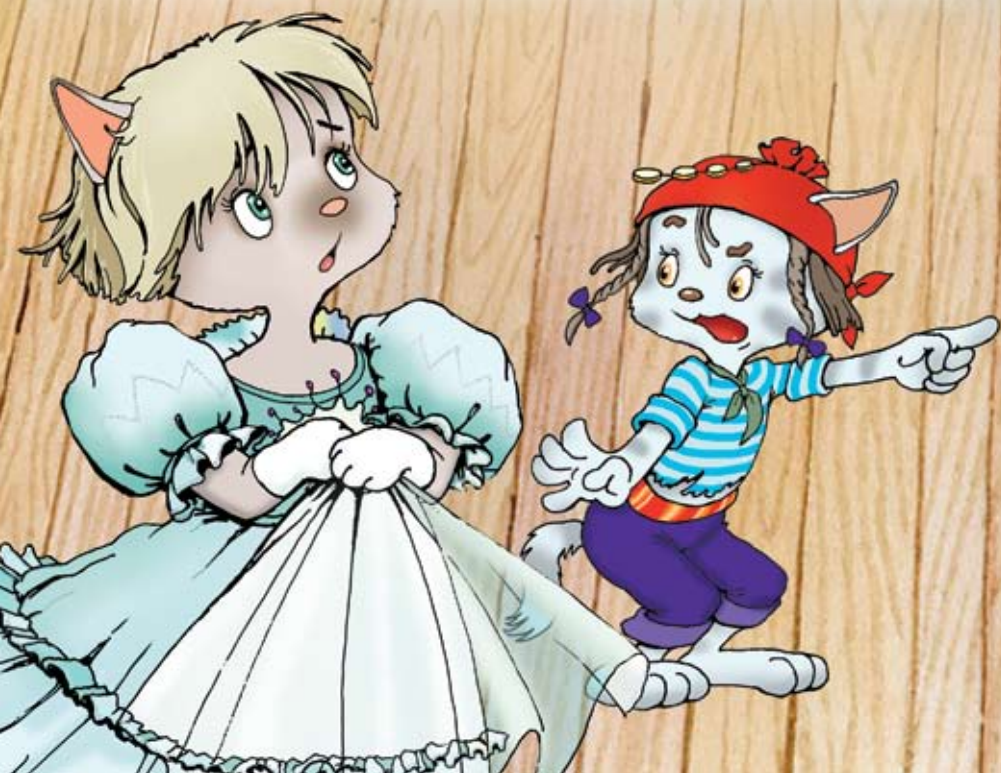
Железный Коготь взял себя в лапы и, отдышавшись, заговорщически прошептал:

— Корноухий — капитан-легенда! Он усомнется добычу!

— И этот ус не ошибается НИКОГДА! — добавил Одноглазый.

— Чего стоим: Чего смотрим? Ждем, когда эти крысы первыми нападут на нас? — Корноухий торжественно сошел с мостика. — Согнать всех в трюм! Чтоб ни одной морды на палубе не было видно!

Удивленное молчание было ему ответом...

— Нет, сегодня определенно что-то не то с погодой... — сердито пробормотал капитан себе под нос. — Плохая слышимость, или у всей команды грязные уши? Может, стоит их искупать? Я сказал: СОГНАТЬ ВСЕХ В ТРЮМ!!!

От его крика повязка Одноглазого сползла с морды. А шляпу Железного Когтя сдуло с головы. Дженифыр крепко-накрепко зажмурила глаза, а Джонни разочарованно протянул:

— Ну во-от. Значит, битвы не будет?

— Будет. Будет, малыш, — ласково сказал главарь пиратов. — Только сначала будет небольшая хитрость, чтобы этот фрегатик не потопил нас раньше времени... Я задумал чудесную штуку, мой друг, поверь мне! Мы притворимся обычным судном, на которое пало неизвестное, но страшное проклятье.

— А рулевой? Как же без рулевого? — не унимался черный кот. — Они сразу поймут, кто мы такие! И пустят нас ко дну!

Капитан Корноухий загадочно ухмыльнулся и взглянул на Джен. От этого взгляда по ее шкурке пробежал холодок.

— Тебе, девочка, доверяется стоять у штурвала и вести «Ночной кошмар» в бой против крысиного фрегата!

— Но... — растерялась Дженифыр, не зная, как отказаться от столь сомнительной чести: — Я, я не умею управлять кораблем!

— Какая разница! Пусть корабль швыряет, как обезумевшую от голода блоху. Главное — не отходи от штурвала.

— Вы хотите использовать меня, чтобы напасть на них?! Но я не сделаю этого! Я не буду сражаться! И не хочу никого грабить!!!

Она как всегда фыркнула и хотела было гордо удалиться в каюту, однако Корноухий преградил ей путь:

— Милое дитя! У тебя нет выбора. Видишь ли: я ведь запросто могу вышвырнуть кого-нибудь за борт!

— Ну и пожалуйста! — не унималась Джен. Предложение капитана казалось ей диким: чтобы она, воспитанная кошечка, причинила кому-то зло?! Да ни за что на свете! — Вышвыривайте на здоровье! Думаете, я испугаюсь?

— Нет. — Капитан широко и беззлобно улыбнулся. — За себя — нет. Но я говорил вовсе не о тебе. Что ты скажешь, если я, например, прикажу вышвырнуть за борт твоего приятеля?

Дженифыр оторопела.

— Вы не сделаете этого! Вы не посмеете...

— Да ладно! Не сделаю? Я?! Эй, Железный Коготь!..

Верный телохранитель ловко подцепил не ожидавшего такого поворота событий Джонни за шкирку. Воробушек повис в воздухе.

— Ваша взяла, капитан! — сдалась Дженифыр, мстительно сощутив свои прекрасные зеленые глазки и уперев лапки в бока. — Но запомните: вы поступили нечестно!

Она развернулась и направилась к штурвалу. Довольный собой капитан крикнул ей вслед:

— А я никогда не поступал честно! И вообще, я — хитрый, злой и коварный! Поняла?.. Все, Железный Коготь, отпусти моего друга!

Выкарабкавшийся живым и невредимым из когтей пирата, Джонни сердито запыхтел:

— Никогда! Вы слышите: никогда не делайте так больше! Вы... вы же... мой герой, мой кумир! Как вы могли?!

— Да ладно тебе, Воробушек... Просто надо было проучить твою подружку... Хочешь, я доверю тебе спустить флаг? Так сказать, в качестве вознаграждения?..

Джонни-Воробушка не пришлось просить дважды. Мгновенно забыв все обиды, он просиял, как медный таз, и со скоростью молнии подлетел к мачте. Спустить пиратский флаг! Перед боем! Такая удача выпадает нечасто... Что может

быть лучше? Только поднять его над собственным судном...

А малышка Джен, вцепившись в штурвал, хмуро глядела перед собой. Туда, откуда к «Ночному кошмару» и собственной гибели приближался военный фрегат.

Корноухий подкрался к ней незаметно. Встав за спиной, он крепко прижал ее ладони к штурвалу своими огромными обветренными лапищами.

— Держи курс ровнее. Пусти их поближе, — капитан говорил на удивление тихо и почти нежно. — И не думай, будто я заставляю тебя совершать преступление. У нас нет другого кусочка суши в Кошачьем море, кроме этой палубы. У меня и у тебя... «Ночной кошмар» — это наша с тобой земля. Плавающее королевство. И с этого момента любое судно на горизонте — твой личный враг, который может лишить тебя единственной драгоценности — «Ночного кошмара»!

Глава десятая

КОРАБЛЬ С ПРИВИДЕНИЕМ

Капитан военного фрегата, Крысис-Дважды-Старший, недоуменно внимал невнятным речам стоящего на вахте лейтенанта:

— Это проклятый корабль, капитан! Клянусь! Собственными глазами видел! На корабле — При-ви-дение!!!

Крысис-Дважды-Старший взглянул на флаг с изображением королевы Елизаветы Двести Тридцать Седьмой. В глазах капитана сквозила просьба о снисхождении. Лейтенант совсем молоденький, что с него взять! Наслушался морских ба-

ек — вот ему и мерещится! А может, укачало...

— Дай мне подзорную трубу! Я тебе докажу, что привидений не существует...

Трясущейся лапкой вахтенный протянул капитану подзорную трубу.

Увидев большой торговый корабль, оружейные люки которого были закрыты, Крысис-Дважды-Старший справедливо решил, что опасностью здесь и не пахнет.

Капитан фрегата уверенно настроил резкость... и подпрыгнул от неожиданности!

Лейтенантик прав!

На сто процентов!!!

Крысис был готов поклясться своим длинным хвостом: у штурвала стояло не что иное, как самое настоящее привидение!

— Моя королева! — воскликнул он. — Этого не может быть!!!

То, что он увидел, не укладывалось в его голове.

Кошечка-признак замерла, сурово глядя вдаль. Ветер трепал ее шерсть и белые одежды... И — ни одного кота на палубе! Ни-кого...

Разумеется, капитан Крысис-Дважды-Старший верил в привидения. Как верил в существование Кракена и морских дьяволов.

Ему своими глазами доводилось видеть и зеленоватые огоньки на верхушках мачт, предупреждающие о штормах. И даже матросов, успешно высвистывающих попутный ветер. Морские приметы не были для него пустым звуком.

Однако он поборол охвативший его суеверный ужас и отдал приказ, достойный бравого капитана военного фрегата. Лучшего во флоте королевы Елизаветы Двести Тридцать Седьмой!!!

— Лейтенант, стреляй!!! Предупредительный выстрел! Готовь abordажную команду! А еще... — Крысис-Дважды-Старший надул щеки, и они стали розовыми от натуги. Противным тоненьким голоском он заверещал: — Прекрати на меня тарачиться!!! Можно подумать, ты никогда не видел обычного привидения!!!

...А Дженифыр все так же стояла, широко расставив лапы и крепко вцепившись в штурвал. Волны швыряли «Ночной кошмар» из стороны в сторону, и она из последних сил старалась удерживать ходившее ходуном колесо.

«Если крысы узнают, кто мы такие, то потопят нас, как котят, — продолжал звучать в голове малышки тихий, но твердый голос капитана Корноухого. — Некоторых схватят и посадят в клетку, чтобы привезти трофей королеве. Те, кому повезет больше, отправятся на дно. Но это пустяк по сравнению с тем, что сделают с „Ночным кошмаром“. Они зажгут факелы. Покидая корабль, бросят их к бочкам с порохом... Ты когда-нибудь видела, как горит корабль?! Как вспыхивают паруса, в одно мгновение превращаясь в пепел? Как пылающие мачты с треском падают в море? Как, все еще качаясь на волнах, судно вдруг начинает крениться, оттого что огонь прогрыз его изнутри? А потом и вовсе уходит под воду, оставляя после себя лишь обугленные доски?.. Ты не видела. Ты не знаешь. Надеюсь, не узнаешь никогда, каково это, когда гибнет ТВОЙ корабль... Ведь ты не допустишь этого, малышка?»

Все, что рассказал ей главарь пиратов, Дженифыр нарисовала в своем воображении. Там, впереди, в далекой дымке алел корабль — точная копия «Ночного кошмара». Дженифыр проговорила одними губами:

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось!..

— Капитан! Смотрите, смотрите! — кричал тем временем лейтенант Крысису-Дважды-Старшему. — Она насылает на нас проклятие!

— Ка-ка-какая глупость! — Капитан фрегата едва справился с напавшим от страха заиканием. И запищал: — Пли-и-и!..

...В воображении Дженифыр горящий корабль начал разваливаться. С треском рухнула грот-мачта.

— Только не бойся, девочка! И крепче держи штурвал! — сидя в трюме, шептал Корноухий, надеясь, что Джен каким-то чудесным образом услышит его...

Будь он на месте капитана фрегата, то непременно за первым совершил бы еще один залп — замедлить ход корабля и облегчить высадку абордажной команды.

И второй выстрел не заставил себя ждать. Сверкнуло пламя. «Ночной кошмар» дернулся, как раненое существо. Нос крысиного фрегата ткнулся в борт пиратского судна. Джен выпустила из лап штурвал, упала на нагретые солнцем доски и потеряла сознание.

Глава одиннадцатая ЖЕСТОКАЯ БИТВА

Приготовившись к прыжку, крысы замерли на вантах и реях. Потеряв управление, «Ночной кошмар» неожиданно взял вправо, становясь к фрегату левым бортом. Секундное замешательство, и они прыгнули... Тысяча огромных серых крыс!

— Огонь! — взревел капитан пиратов.

Орудийные люки «Ночного кошмара» мгновенно распахнулись. Последовал залп из бортовых пушек. Поврежденный крысиный фрегат отбросило назад.

Расстояние между судами с каждой секундой увеличивалось. Кое-кто из команды фрегата успел вцепиться в канаты «Ночного кошмара». Большинство же, с противным писком, раскинув лапы, полетело в воду. Только самые сильные, самые ловкие добрались до цели. Не такой уж заброшенной оказалась эта посудина!

Пираты высыпали на палубу. Засверкали на солнце палаши и сабли. Разъяренные крысы сбились в стаю. Их было так много, что чудилось, палуба вдруг ожила, превратившись в сплошную серую массу.

Размахивая палашом, капитан ворвался в центр стаи. И тут же на него накинулась добрая дюжина крыс! Они вцеплялись в него острыми зубами, оставляя на шкуре глубокие укусы. Одноглазый и Железный Коготь ринулись на помощь Корноухому.

Кис-Ки-Сэй виртуозно размахивал сразу двумя мечами. Они мелькали с бешеной скоростью, защищая своего хозяина и значительно сокращая ряды противника.

Громила орудовал кулаками. Огромной лапцей он отдирал от себя крыс и по одной выбрасывал в море.

Весельчак подхватывал серых врагов на лету, собирая в кулак крысиные хвостики, словно стебли цветов: в его левой лапке красовался букет из тридцати розовый «стебельков»! Их хвосты нелепо болтались в воздухе, норовя цапнуть Весельчака за ногу.

Архивариус палил из мушкета по корме, кшащей захватчиками.

— Так их! — кричал Джонни-Воробушек, сидя на рее грот-мачты. — Давай, Громила! И ты, Железный Коготь!

Крысы вновь и вновь бросались в атаку. Пираты вопили. Мушкеты гремели. Судно заволочло клубами черного дыма.

Когда Дженифыр открыла глаза, бой был в самом разгаре. Противная крысиная морда нависла над ней, обнажив клыки.

— Ой! — закричала малышка.

— Джен! — окликнул ее Корноухий. — Пригнись!

Огромный нож с золотой рукояткой просвистел где-то рядом, проткнув крысе ухо. Она взвизгнула и метнулась за борт. Ее раненые товарищи последовали за ней.

— Крысы бегут с корабля! — прокричал Корноухий.

И этот крик провозгласил победу «Ночного кошмара».

Пираты подбрасывали вверх шляпы:

— Крысы бегут с корабля!!! Крысы бегут с корабля! Победа! Победа!

Глава двенадцатая ЗОЛОТО ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Воздух разрезал звук десяти одновременно брошенных «кошек». Фрегат был пойман на железные крюки, словно гигантская рыба.

— На абордаж! — взревел Корноухий, занося над головой блестящий палаш. Зубы главаря пиратов сверкнули в яростном оскале...

Железный Коготь, Кис-Ки-Сэй и Громила лихо перепрыгнули оба борта и оказались на палубе фрегата. Малышу Джонни пришлось аккуратно перебираться по натянутому между судами канату.

— Джен, ты идешь? — обернулся он.

Дженифыр вздрогнула. Она стояла на палубе «Ночного кошмара», и сцены сражения все еще мелькали перед ее глазами.

— А-а-апчхи! — Пороховой дым щекотал ноздри. — Я... я сейчас. Только сниму это ужасное платье!

Некогда белое платье было безнадежно испорчено и походило на обсыпанную копотью тряпку.

— Сразу видно — девчонка! — снисходительно заметил Джонни.

Собственными разорванными штанами и черной от дыма рубахой он мог только гордиться. Как-никак, а битва с крысами — его самое первое сражение! Жаль только ранений — раз и обчелся. Капитану Корноухому досталось куда больше. Вон, даже на щеке красуется свеженькая царапина. А сколько, должно быть, на капитане шрамов! Джонни завистливо вздохнул.

Лейтенант фрегата вышел навстречу пиратам. В знак полной капитуляции он протянул Корноухому шпагу эфесом вперед.

— Где капитан?! — рявкнул победитель.

— Капитан покинул корабль... — Лейтенант, оставленный Крысисом-Дважды-Старшим один на один с пиратами, чуть не падал от страха, но мужественно старался держаться. — Он пошел на это, чтобы избежать позора. Капитан никогда бы не сдался в плен таким негодьям, как вы!

— Негодьям?! — Корноухий неожиданно рассмеялся. — Ребята, он назвал нас негодьями! Слышали? Отважный малый!.. А насчет капитана — не удивил, приятель! Крысы первыми бегут с корабля. Известный факт. Ну, раз ты говоришь, что остался за главного, показывай, где тут у вас сокровища.

Побледневший лейтенант замер и молчал, словно прокусил себе язык. Корноухому пришлось помахать палашом перед его мордой:

— Ты чего, оглох? Я спрашиваю, где казна? Драгоценности? Слитки?

— Эт-того я не могу сказать. Простите меня, сэр пират. Служба!

Корноухий хмыкнул:

— Служба, говоришь? Ну что ж, мне нравится, как ты говоришь с победителем! За это я оставляю тебя в живых. А за сокровища ты не беспокойся. Мы их сами найдем! Правда, ребятки?

Громила и Железный Коготь захохотали, а Кис-Ки-Сэй мелко-мелко затряс головой в знак согласия и, казалось, слегка улыбнулся.

Джонни-Воробушек сиял от счастья! Первое сражение! И какое удачное! Ноги не стояли на месте. Он мечтал скорее обследовать корабль, найти сокровища и первым сообщить о своей находке капитану.

На крысиный фрегат Дженифыр перебралась сама. Малышка совсем не боялась. Побезденные крысы вели себя смирно.

— Нашел! Капитан, я нашел! Сокровища! — возвестил откуда-то снизу бас Громилы.

Огорченный Воробушек, а за ним и Дженифыр помчались в трюм фрегата.

Капитан Корноухий и его телохранитель стояли у железной решетки, отделявшей их от несметных сокровищ. Сияющая груда золотых слитков находилась так близко! И тем не менее

была недоступна. За решеткой стоял огромный черный пес. Он тяжело дышал, не сводя с пиратов взгляда. Желтые клыки угрожающе торчали из чудовищной пасти, а с высунутого языка капала слюна.

— Какая гадость, — в ужасе проговорила Джен. — Уж лучше попасть к кошкоедам, чем в эту глотку!

— Да уж, — согласился Железный Коготь. — С ними хотя бы договориться можно. А этот сожрет и не поморщится... Ну что, пальнем?

— А ну отставить! — приказал Корноухий. — Служба у него такая!!! Пальбы не будет. Придется что-то придумать. Ведь золото наше. Наше, и точка! И никакой лающий мешок нам теперь не помеха! Правда?

— А он и не лает, капитан, — заметил Воробушек. — Как только откроем дверь, сразу — раз! — и пополам.

Победители приуныли. В том, что пес настроен серьезно, сомнений не возникало. Золото манило, звало и кричало: «Заберите меня!» — но открыть дверь казалось самоубийством.

— Я, кажется, придумал! — вдруг воскликнул Воробушек.

Правда, он не был уверен, что идея сработает. Но с другой стороны — не останавливаться же на полдороги?!

— Мне нужен какой-нибудь ящик. И чтоб открывался с двух сторон.

Железный Коготь презрительно скривил губы:

— Ящик? На корабле?

— А может, бочка? — пришла на помощь Дженифыр.

— Да, думаю, бочка подойдет, — воодушевился Воробушек. — Нужно посадить кого-нибудь внутрь и поставить бочку у входа. Мы откроем дверь, псина ринется в бочку, тут-то мы и сделаем финт хвостами! Захлопнем пса с двух сторон, закатав, как огурчик!

— Соображаешь, парнишка! — уважительно заметил Корноухий. — Ладно, Громила, кати сюда бочку!

Пират мгновенно скрылся. Джонни просто светился от счастья: сам Корноухий его похвалил! Капитан пиратов! Вот бы действительно все удалось! Наверное, в целом Кошачьем море не нашлось бы никого счастливей!

Огромную бочку Громила прикатил так легко, словно та была сделана из перьев. Мордочка пирата была перепачкана и растянута в довольной улыбке.

— Там было валенье, — объяснил Громила. — Целая бочка валенья! Плишлось все слопать. Вку-у-усно!

Железный Коготь легко выбил днище.

— Кто смелый? — Капитан обвел пиратов взглядом.

— Я! Я готов рискнуть своей жизнью, — выскочил вперед Джонни-Воробушек

— Наверное, я тоже, — добавила Джен.

— Отлично! — Неожиданно Железный Коготь взял командование на себя. — Девчонка залезает внутрь, парнишка держит днище, а по моей команде — захлопывает ловушку. И золотишко — наше!

— Не думаю, что горстка золота стоит чьей-то жизни... — задумчиво произнес Корноухий.

Пираты удивленно переглянулись.

— Капитан! — обиженно пробормотал Железный Коготь. — Я много лет служу вам верой и правдой. Но сегодня вы меня удивили. Горстка золота? Горстка? Да это же настоящая золотая гора! Никогда еще чья-то никчемная жизнь не могла нас остановить...

— Все получится, — заверила Корноухого Джен. — Правда-правда. Я совсем не боюсь. Ну ни чуточки!

Малышка отважно забралась в бочку. Ее сердечко колотилось так, как, наверное, не колотилось ни разу в жизни. Остаться один на один с истекающей слюной псиной?! В кромешной тьме бочки из-под варенья? Но бояться было поздно. Не пройдет и секунды, как все кончится. И по-

том, рядом — Джонни. И — Корноухий. Все получится. Точно получится! Должно...

Сначала Дженифыр услышала тяжелое дыхание пса. Затем — неприятный скрежет. Видимо, пираты открыли дверь. Миг — и перед Джен возникла перекошенная собачья морда. Пес недовольно зарычал и уже приготовился лязгнуть зубами. От ужаса у Джен задрожали колени. Но она взяла себя в лапы и лихо выскочила из бочки. Сзади раздался хлопок — ловушка захлопнулась.

Джен обернулась. Громила и Железный Коготь крепко держали бочку с двух сторон.

— Ура! Получилось! — завопил Джонни. — У нас получилось! Золото наше, капитан!

Капитан Корноухий стоял у самой решетки и внимательно разглядывал Дженифыр.

— Ты цела? Эта псина не успела тебя уку-
сить? — Он оглядел ее уши и хвост. И только убедившись, что Джен в порядке и на ней нет ни

одной царапины, потрепал малышку за ухом: — Ах ты, маленькая храбрая девчонка!

Затем Корноухий вновь принял грозный вид и отчаянно заорал на своих подчиненных:

— Чего вы глазееете?! Грузите золото в шлюпки!!! А завтра прогуляемся до ближайших островов! — И уже тише добавил: — А тебе, Джонни-Воробушек, капитан Корноухий выражает особую благодарность. Ты — самый хитрый мальчишка из всех, кого я когда-нибудь знал. Я прочу тебе великое будущее!

Глава тринадцатая ЗАГОВОР

Нагруженные золотом шлюпки качались у борта «Ночного кошмара». Солнце скатилось в море, а усталые, но довольные пираты зализывали раны. Всех клонило в сон, и из гамаков в кубрике то и дело раздавался храп.

Ночью Джонни-Воробушка разбудил горячий шепот:

— Надо захватить корабль. Так долго продолжаться не может! Корноухий снова заберет всю добычу, а нам оставит лишь несколько жалких монет!

— Да ты в своем уме? Мальков наелся? — сомневался кто-то.

Заговорщиков в темноте не было видно.

— Да ты посмотри, сколько у нас теперь золота! Полные шлюпки! Помнишь, как в прошлый раз Корноухий спрятал добычу?

— Конечно, помню! Мы стояли у острова Бешеного Патрика! А утром сундучков как ни бывало... — Тот-то же... И в этот раз так будет, помняи мое слово! Куда мы курс держим?

— На остров Святой.. ой!

— Дошло наконец! Он хочет снова все спрятать! Так что — решено: Корноухого за борт, и дело с концом!

Заговорщики замолчали. Джонни-Воробушек замер, притворяясь спящим, чтобы пираты не заподозрили неладное. Джонни ждал продолжения. Его разбирало любопытство: кто осмелился затевать бунт? И главное — как предупредить капитана?

Наконец пираты снова заговорили. Воробушек крепко зажмурил глаза и наострил уши, стараясь не пропустить ни слова.

— Все золото будет наше... Завтра... заходом солнца... останусь, а ты пойдешь... капитана... надо узнать про девчонку... И когда... ..ажется остров... тут мы...

— Пойдите, — вмешался третий голос, — а кто же станет капитаном?

— Ну... Мы уж теперь свободные коты! Мы проголосуем... Я же предложу выбрать меня капитаном, а вы замякаете, что согласны.

Заговорщики еще немного пошептались и, довольные собой, улеглись. И только Воробушку не спалось. Он все думал, как разрушить коварные планы пиратов, кем бы они ни были!

Глава четырнадцатая БУНТ НА КОРАБЛЕ

Купаясь в солнечном свете, нагруженные золотом шлюпки выглядели громадными волшебными рыбами, окружившими корабль. Дженифыр не могла оторвать взгляд от их «чешуи».

— Нлавится? — К ней подошел Громила. — Класивые штучки!

— Ага, — согласилась Джен. — Никогда не думала, что быть пиратом — это так интересно!

— Еще как интересно! Пиф-паф, бум-бах, а если что — слазу взделнут на лее! Вот это жизнь!..

Громила восторженно вздохнул и заулыбался. Джен было поморщилась, как и положено воспитанным кошечкам, но вдруг тоже улыбнулась. Она поняла, что все эти глупости: манеры, правила поведения, светские беседы и прочая чепуха, коей потчевали ее в доме тетушки Кэтрин, — остались далеко в прошлом. Наверное, она всегда мечтала именно об этом: совершать безумства, радоваться победам, смотреть на шлюпки с золотом, ждть опасности и надеяться на удачу... Ведь именно это хотел сказать Громила своими «пиф-паф, бум-бах» и «слазу взделнут на лее»?!

— Вот это жизнь! — эхом повторила она.

— А ну всем стоять! Передние лапы вверх, задние — врозь! — окликнул их Некто. Джен замерла. Громила от неожиданности — тоже. — Вот молодцы! А теперь, не оглядываясь, идем прямо к трюму.

«Что-то похожее я недавно слышала, — успела подумать Дженифыр. — Ну почему все хотят запереть меня в трюме? Сначала Тициан Великолепный, теперь этот таинственный некто! Вот был бы рядом Джонни. уж он бы меня спас! Хотя я и не знаю, как. Броситься в открытое море? Глупо. Сражаться с пиратами? Еще хуже... Нет, ничего не могу придумать! Ты где, Джонни?!»

А Джонни в это время сидел в шкафу капитанской каюты. Несмотря на то, что в его стенках были внушительные дыры, прогрызенные мышами и временем, разглядеть что-нибудь не удавалось. А очень хотелось. Потому что именно сейчас в каюте находились двое пиратов. Пятью минутами раньше, когда медленно и таинствен-

но заскрипела входная дверь, Воробушек стремглав бросился к шкафу и спрятался. Теперь же он силился рассмотреть вошедших, но видел лишь их спины и слышал ругань.— Посмотри там... Да не здесь! Тут я уже смотрел.

— Вот там, говорю! На верхней полке.

— А-а-чхи, ну и пылища! Какие-то свитки...

— Давай сюда. Быть может, там есть карта.

— Какая карта?

— Никакая... Говорю: законы ищи. Там точно говорилось про девчонку!

Воробушек узнал голоса ночных заговорщиков. Но Джонни не мог сказать, кому именно они принадлежали. Зато упоминание о карте навело его на спасительную мысль. А что, если...

...Дверь трюма с лязгом захлопнулась за спинами Дженифыр и Громилы.

— Эй, откloyте двель! — Громила размахивал кулаками. — Что за шутки: Я все ласскажу капитану!

— Ну? — слышалось из угла. — Что ты хочешь мне рассказать?

— Капитан Корноухий! — воскликнула изумленная Джен, разглядев в темноте знакомую фигуру. — Как вы здесь оказались? Что происходит? Что все это значит?

— Это бунт, моя дорогая, — насмешливо произнес Корноухий. — Такое бывает. Пираты начинают думать, что капитан — это зло, и избавляются от него. Надели мешок на голову и затолкнули в трюм. Хотел бы я знать, кто это придумал! Уж я бы ему хвост-то закрутил...

— Они... — Джен подошла поближе к капитану: тот вовсе не выглядел расстроенным. Нао-

борот: казалось, радуется. Чему, спрашивается? — Они вас... «взделнут на лее»?

— Нет, ну что ты! Какие же они после этого пираты? Разбойники, да и только! С капитанами так не поступают.

Корноухий веселился, но Дженифыр шкуркой чувствовала, что за весельем он скрывает растерянность.

— Зачем? Зачем они это делают? — негодовала малышка. — Разве они не видят, что вы... Что вы — самый лучший? То есть я хотела сказать, самый лучший капитан пиратов?!

— Может, в этом все дело? — Корноухий почесал ее за ухом, совсем как тетушка Кэтрин. — В том, что я не так ужасен, как настоящий капитан пиратов? Ну... зол недостаточно... Как ты думаешь?

— Вы действительно совсем не злой. И даже забавный. И отважный. А еще я думаю, что это здорово... Помните, я говорила вам, что мне очень надо в море? Так вот, я решила вам все рассказать. Я ищу одного капитана. И мне бы очень хотелось...

— Не надо, — остановил ее Корноухий. — Ничего не говори. Пусть тайна останется тайной, ладно?

— Как скажете... — согласилась Джен и подумала: «И все-таки мне бы очень хотелось, чтобы он оказался похожим на вас».

— Сейчас нам надо быстро придумать, как тебе отсюда выбраться, — спохватился Корноухий. — Громила, ищи, к ежу морскому, выход!!!

Пытаясь понять, о чем говорят Корноухий и девчонка, пират чуть мозги себе не свернул! Поэтому, услышав приказ, он радостно принялся шарить огромными лапами по стенам...

— На выход!!! — крикнул кто-то из-за двери, отпирая засов.

— Нашел!!! — крикнул Громила, исчезая в темноте трюма.

— Иди за Громилой, — Корноухий легонько подтолкнул Дженифыр.

— Я не пойду!!! Я хочу с вами!

Бывший капитан кинулся к двери и прижал ее спиной, не давая раскрыться.

— Я сказал — иди за Громилой!!! Громила! Забери ее! Исчезните оба!

Огромный пират подхватил Дженифыр, закинул на плечо и исчез. Приказ есть приказ.

— Открывай, — кричали из-за двери. — А то хуже будет!

— Мы с тобой еще увидимся, девочка. Я обязательно тебя найду, — проговорил Корноухий, провожая взглядом Джен, и резко отошел от двери.

В темный трюм ввалился бунтарь. Он распластался на полу, но Корноухий и не думал бежать, пользуясь его замешательством. Наоборот, капитан подошел ближе:

— Кто же ты, мой незнакомый враг?

В темноте звякнул металл. Так звенеть могли только... ноготочки Железного Когтя! Корноухий разочарованно протянул:

— Э-э-э, брат! Не ожидал... Впрочем, говорят же: предать может только друг.

— Некогда мне тут разговаривать! — нарочито грубо прогремел Железный Коготь. — На палубе нас ждет капитан. Наш новый капитан... Он хочет видеть тебя и девчонку.

— Придется новому капитану обойтись моим обществом. Девчонка сбежала. Если хочешь — попробуй найти!

Корноухий насмешливо поглядывал на растерянного пирата. Конечно, Железный Коготь не ринется на поиски Джен: какой смысл ловить девчонку, если за это время удастся сбежать капитану?

— Кстати, скажи на милость, а кто у нас главный бунтарь?

— Сейчас узнаешь... Девчонку мы еще поймем! А пока разберемся с тобой... Полезай наверх!

Железный Коготь пыхтел и старался напустить на себя злобный вид. Оказалось, не так-то просто предать своего капитана! Теперь ему было стыдно. Лучше бы он оказался на месте Громилы! Куда благороднее спасти девчонку! Впрочем, у Громилы ума — кот наплакал. Не понимает Громила, что денежки от него уплывают... Но сколько ни пытался Железный Коготь успокоить свою совесть, она скребла его душу, словно кошка.

— Ага! Вот все и в сборе! — радостно воскликнул Корноухий, увидев суровые лица пиратов. — Чего такие мрачные? Плохие новости из дома? Или животики болят от страха?

— Кончай паясничать! — крикнул Одноглазый. — Это суд! Настоящий пиратский суд! И сейчас тебе будет не до веселья!

— Вот это да! — Корноухий продолжал улыбаться. — И кто же станет меня судить?

Одноглазый гордо выпятил грудь вперед и бросил:

— Я! Новый капитан «Ночного кошмара»! За меня, между прочим, проголосовали... Единогласно!!!

Корноухий поморщился.

— Мне все ясно. Ладно, давайте, судите скорее. — Бывший капитан пиратов уселся на старую бочку, заложил нога на ногу и стал ждать. — Приговор читайте и за дело! Чего кота за хвост тянуть?

Пиратам стало неловко. Если бы Корноухий сопротивлялся, вопил или ругался, они бы чувствовали себя героями. Но бывший капитан повел себя неожиданно и странно, и это сбивало с толку. Почувяв, что теряет симпатии команды, Одноглазый занервничал:

— Поступить так велит нам пиратский закон! Так, и никак иначе! Архивариус, давай!

Архивариус развернул пожелтевший от времени свиток, откашлялся и приступил к чтению.

СВОД

пиратских законов, дисциплин и свобод

Часть 26

Ст. 372513807

На пиратском судне ЗАПРЕЩАЕТСЯ:

- ☠️ спускать черный флаг без команды кватитана;
- ☠️ чихать на левом борту судна;
- ☠️ присваивать себе чужую добычу;
- ☠️ свистеть, особенно во время шторма;
- ☠️ спать во время несения вахтенной службы;
- ☠️ оставлять место боя;
- ☠️ принимать на борту особ женского пола;
- ☠️ выходить в плавание в пятницу;
- ☠️ произносить вслух имя Кракена.

Наказание для преступившего закон —

СМЕРТЬ

или

ВЫСАДКА ПРЕСТУПНИКА
НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ.

Ст. 3725137808

На пиратском судне РАЗРЕШАЕТСЯ:

- ☠️ свободно высказываться на общем собрании команды;

— Вот! — Одноглазый поднял вверх коготь. — Что я говорил? Принимать на борт пиратского судна девчонок — запрещено! А Корноухий нарушил закон! И значит, теперь мы поступим с ним, как велит нам эта бумага! Высадим на необитаемый остров!!!

— Где вы только откопали эту редкость? — фыркнул Корноухий. — Ему же сто лет в обед!

— Закон есть закон! — припечатал Одноглазый.

— Закон есть закон, — неуверенно протянула команда.

Новоявленный капитан огляделся.

— Железный Коготь, а где девчонка?

— Она... э-э-э... сбежала.

— Ну так найди ее! Высадим их на остров вместе! Спускайте шлюпку!

Остров, выбранный Одноглазым, находился не менее чем в трех морских милях от «Ночного кошмара». Спущенная на воду шлюпка ждала осужденного, чтобы отвезти его на берег.

Участь Корноухого была незавидной: на таких островах немало капитанов пиратских судов наш-

ли свою гибель. Ведь их единственным шансом на спасение был корабль, капитану которого вдруг придет в голову пристать у каменистого берега неизвестного кусочка суши. Такого корабля можно было прождать столетие!

— Эй, Корноухий! — окликнул Одноглазый бывшего капитана, уже севшего в шлюпку. В руках бунтарь держал старинный мушкет. — Я дал тебе с собой оружие. И два патрона, поэтому не советую палить почему зря. В меня, например... Ха-ха-ха...

Новый капитан залился радостным смехом, а потом выстрелил... Пуля просвистела рядом с Корноухим, пробив дно и так ненадежной шлюпки.

— Упс, не повезло! — загоготал Одноглазый.

— Вот спасибо так спасибо, — проворчал бывший капитан пиратов, хватая весла.

В образовавшуюся дыру хлестала вода. Корноухий изо всех сил принялся грести к берегу, чтобы успеть доплыть прежде, чем шлюпка пойдет ко дну. Нет, он не боялся промочить ноги. Он хотел сохранить сухим порох, выданный ему пиратом.

Глава пятнадцатая СТАРИННОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Команда столпилась у борта. Лодка с Корноухим становилась все меньше и меньше и вскоре превратилась в едва заметную точку.

— Хороший был кэп, — вздохнул Снежок. — Жаль кэпа.

— Жемчужные слезы сочувствия орошают мои щеки, — добавил Кис-Ки-Сэй. — Сегодня я приготовлю грустную рыбу. В память о капитане.

— Самую грустную и большую отдай мне, — заявил Скелет.

Одноглазый мрачно стоял в стороне.

— Они не в восторге, — заметил Архивариус. — Наверное, это была плохая идея...

— Молчать! — зло прошептал новый капитан. — Придумай, как их отвлечь.. Ты что, забыл, кто здесь главный?! Не-мед-лен-но!

— Гип-гип-ура! — испуганно завопил Архивариус. — Капитан уплывает, да здоровствует новый капитан! Море — котам! Корабли — матросам! Золото — пиратам!

Потрясенные речью, пираты обернулись.

— Золото — пиратам?! Все-все-все золото?

— Конечно, — кивнул он. — каждому — по потребностям и ширине лапы.

— Гип-гип-ура! — завопила команда, тут же забыв о Корноухом. — Да здоровствует новый капитан! Гип-гип-ура!

Пираты срывали с голов повязки и шляпы, кидали их в воздух, плясали от радости и обнимали Архивариуса.

— Как тебе это удалось? — Одноглазый подозрительно глядел на своего помощника.

— Не знаю, — смущенно ответил тот. — Прочел где-то...

Новый капитан довольно потер лапы:

— Ну вот, все утряслось. Осталось только найти девчонку и карту...

— Да какую карту-то? — Архивариус не забыл разговор в каюте капитана.

Как ни хотел Одноглазый сохранить свою мечту в тайне, но без помощника в этом деле было не обойтись.

— Ладно, одному тебе скажу. Только — тс-с-с, — Одноглазый нагнулся к уху Архивариуса и стал говорить еще тише: — Я хочу найти карту Корноухого. Там должен быть остров Бешеного Патрика. И то место, где Корноухий припрятал клад!

— Вот это да!!!

— Карта где-то на судне! И мы должны ее найти, пока этого не сделал кто-нибудь другой!

Тонкий голосок Дженифыр прорезал воздух:

— Отцепись, железная лапа! Хватит! Я тебе не рыбка! Убери свою клешню!

— А вот и наша девочка! — грозно промурлыкал Одноглазый. — За борт ее!!! Только девочки на судне не хватало! Все слышали, что гласит пиратский закон? Отныне — никаких девчонок!!!

Железный Коготь, из чьих лап вырывалась Дженифыр, приготовился исполнить приказ. Но тут сверху раздался еще один голос:

— Стойте! Вы не можете этого сделать!

— Почему это? — поинтересовался Одноглазый, а Железный Коготь замер в растерянности, глядя на рею фок-мачты.

Там, на самом ветру, стоял Джонни-Воробушек и размахивал свитком, как две капли воды похожим на свод пиратских законов.

— Видите ли, есть одна маленькая проблема. Дело в том, что «Ночной кошмар» заколдован. Среди свитков, что хранились у капитана Корнухого, я нашел вот этот. — Воробушек спрыгнул вниз. Приземлившись на бочку, он протянул бумагу Архивариусу: — Извольте прочесть и убедиться.

Архивариус взял свиток, словно дохлую мышь, и аккуратно его развернул.

— Что там? — недовольно проворчал Одноглазый. — Что там такого, что могло бы помешать моим планам?

— Старинная надпись, капитан... Буквы очень чудные, никак не пойму... «И если „Ночной кошмар” лишится того капитана, который купил его... то...» сейчас-сейчас... гм... «с того самого дня ни один кот не сможет быть его капитаном».

Уф! Тут еще подпись: «Сей документ подписан колдуном Мерлином в бытность того в кошачьем обличье». Вот.

— Что за глупости?! — вскричал Одноглазый, выхватывая из лап Архивариуса свиток. — Старинные бредни! Я кот, и я — капитан! И ничего!.. Жив и здоров!

Джонни-Воробушек небрежно бросил:

— Там есть продолжение... Если вы взглянете на нижние строчки, то сможете прочесть, что беда грозит вовсе не вам, а кораблю.

— Где? Где это написано?

Одноглазый снова вручил свиток Архивариусу:

— Гм. «С того самого дня, как станет капитаном кот, „Ночной кошмар” будет самым невезучим судном на свете. Удача покинет его. Беды и несчастья, голод и нищета обретут на корабле свое пристанище...»

— Несусветная чушь! — с облегчением вздохнул Одноглазый. — «Ночной кошмар» никогда не был так богат, как сегодня! В день, когда я стал капитаном! Посмотрите на шлюпки с золотом!

Пираты кинулись к борту.

— Ка... пи... Одноглазый! Там нет никаких шлюпок, — пропищал Весельчак, которому от ужаса сдавило горло.

— ЧТО-О-О???

Одноглазый тоже подскочил к борту. Еще несколько минут назад шлюпки с золотом сопровождали корабль. Теперь их не было! Ни одной!!!

— Вон они! — закричал Снежок, тыча лапой куда-то вдаль.

Действительно, в миле от них на волнах что-то поблескивало. Пираты выхватили подозрные трубы. На их глазах шлюпки с бесценными сокровищами, медленно покачиваясь, уходили ко дну.

— Нет! НЕ-Е-ЕТ! — прорычал Одноглазый. — Это бунт! Бунт на корабле! Кто-то утопил наше золото!

Но ему никто не поверил. Пираты окружили черного кота:

— Это проклятие! Проклятие Мерлина действует!!! Из-за тебя мы потеряли добычу. И теперь погибнем от голода. Ты больше не капитан, Одноглазый!!!

— Хорошо, — черный кот постарался взять себя в лапы. Не сражаться же одному с целой

бандой разозленных пиратов? — Я не капитан. Но тогда: кто капитан?

— Будем искать кэпа, — заявил Снежок. — Новый кэп не будет котом.

— Да? — злобно прищурился Одноглазый. — А кем же он будет? Крысой? Собакой? Может, найдете себе динозавра?

Пираты замешкались. Перспектива служить под командованием пса или тем более крысы им не понравилась. Какое унижение! Какая нелепость! Но что же делать? Со старой бочки раздалось скромное покашливание. Все это время Джонни-Воробушек, ухмыляясь, наблюдал за пиратами.

— Прошу прощения, господа. Прошу прощения. Но именно об этом я и говорил с самого начала. Нельзя избавляться от мисс Дженифыр.

— При чем здесь девчонка? — возмутился Железный Коготь. Он так и не успел исполнить приказ Одноглазого, но стоял, все еще сжимая в лапах малышку.

— При том, — улыбнулся Воробушек, — что в проклятии сказано: «ни один кот не сможет стать капитаном»... Да поймите же; «кот», а не «кошка»!

Пираты зашумели... С одной стороны, парнишка, конечно, прав. Кошка — это совсем даже не кот. Даже если она ходит в штанах и метко швыряет кинжалы. А с другой: подчиняться девчонке — не то же самое, что подчиняться какой-нибудь крысе?

— Нет, парень, — наконец вздохнул Железный Коготь. В том, что золотой груз утонул именно сегодня, в то самое мгновение, когда он

предал своего капитана, пират видел указание судьбы. Он поступил недостойно. Поэтому именно сейчас Железному Когтю очень хотелось сделать что-нибудь доброе и правильное с точки зрения судьбы. Например, согласиться на предложение Джонни. Но он сомневался: — Мы не можем на это пойти. Чтобы нами командовала какая-то девчонка?! Такого не будет!

Джонни еще раз загадочно улыбнулся:

— Послушайте же! Мисс Дженифыр не «какая-то там девчонка»! И даже больше: именно она должна стать капитаном: «Ночного кошмара»!

— Что ты несешь?

— Видите ли, у мисс Дженифыр есть карта острова Бешеного Патрика! Потому что именно ей капитан Корноухий доверил тайну, где припрятал свои сокровища. И мисс Джен приведет нас к несметным богатствам. Правда, Джен?

Малышка недоуменно поглядела на Воробушка, но все же кивнула. Она ничего не понимала. Хотя и догадывалась, что ее друг придумал какую-то хитрую штуку, чтобы ее спасти. Вот только бы знать, какую?

Пираты замерли, как музейные статуи.

— Ну... это же меняет все дело! — первым воскликнул Железный Коготь, наконец разжимая тиски своих лап. — Раз так, то я — согласен! Прошу голосовать. Пусть Дженифыр станет кэпом. Кто «за»? Единогласно!

Да-да, все были «за». И даже Одноглазый. Конечно, он не поверил ни единому слову Воробушка. По крайней мере тому, что касалось проклятия Мерлина. Но вот про карту острова Бешеного Патрика Джонни солгать не мог! Ведь откуда бы парнишке знать про карту, если у его подружки этой карты нет?

Глава шестнадцатая ТАЙНА КАПИТАНА ПИРАТОВ

Расхаживая по капитанской каюте, довольный собой Джонни насвистывал залихватскую пиратскую песенку. Малышка тоже была счастлива: она знала, что Джонни ее спасет! Он такой умный, хоть и совсем еще коротышка! Только — как ему это удалось?

— Я ничего не понимаю, — заявила она. —
Что это за проклятие Мерлина, что за карта, что за сокровища?

Воробушек загадочно улыбнулся. В душе он гордился тем,

что ему удалось перехитрить пиратов. Еще бы! Такой гениальный план и такое красивое спасение Джен. Он стал настоящим героем! Совсем таким, как в книгах! Увидев в глазах Джен нетерпение, Воробушек не стал тянуть с рассказом:

— Видишь ли, вчера ночью я подслушал один разговор. Случайно подслушал. Честно. Я понял, что кто-то хочет захватить корабль, а тебе грозит опасность. Пришлось придумать план спасения. Сначала я нашел старинный свиток, буквы в котором совсем уже стерлись от времени. И написал в нем проклятие Мерлина...

— Старинными буквами?

— Конечно, старинными! Когда-то я изучал старокошачий язык. Думал — глупость, в жизни не пригодится! Представляешь?! И вдруг так кстати! Даже Архивариус ничего не заподозрил!

— Здорово! — восхитилась Джен. — Значит, все это — выдумка? Никакого проклятия не существует?

— Конечно, не существует. Мне хотелось их напугать, и только.

— А как же утонувшие шлюпки? — не унималась Джен. — Что, хочешь сказать, совпадение?

Джонни заулыбался еще шире:

— Ну конечно же нет! Когда я не нашел капитана Корноухого, мне пришлось довериться Громиле. Среди заговорщиков не было шепелявых, это я точно помнил. Ты бы видела, как он размахивал кулаками, грозя разделаться с остальными! Мне удалось уговорить Громилу проделать в шлюпках дырки. А потом он вернулся на борт...

— И тут нас схватили, да? — догадалась Джен.

— Да... Когда я отвязывал шлюпки, то видел, как Громила бросился в воду за капитаном. Хороший оказался парень. Жаль, что его больше нет.

— Ты думаешь, он не добрался до острова? — ужаснулась малышка.

— Проплыть такое расстояние? — Воробушек заметил в глазищах Дженифыр задрожавшие слезы и осекся: — Хотя, не знаю. Он ведь действительно очень сильный... Давай будем думать, что он доплыл, ладно?

— Ладно, — тут же согласилась Джен. — Думать о хорошем гораздо лучше, чем о плохом... Теперь рассказывай дальше. Ну, что было дальше? Откуда у тебя карта? Где ты ее нашел?

Джонни смущенно потупил взгляд.

— Ты не поверишь — в шкафу...

— Вот в этом шкафу? — Дженифыр кивнула в сторону огромного дубового шкафа. — Она была там?

— Нет. Там был я. Я спрятался, когда пираты пришли в каюту искать свод законов. Ночью Одноглазый проболтался, что прежняя добыча зарыта на острове Бешеного Патрика. А здесь он искал не только свод законов, но и карту. Он пытается узнать, куда Корноухий зарыл сокровища!

— То есть у тебя нет никакой карты? Ты все придумал, да? — Джен от изумления открыла рот и с ужасом прошептала: — Джонни! А если они узнают?

— Они ничего не узнают, — отрезал Воробушек. — Когда-то давно я читал одну книжку. А в ней была карта. Старинная карта острова Бешеного Патрика, где один великий пират в стародавние времена зарыл свои сокровища. Я так долго смотрел на эту картинку, что помню ее наизусть. Я ее нарисую! Она будет лучше, чем настоящая!

Джен, наконец, устала удивляться. В самом деле, разве она с самого начала не знала, что Джонни — храбрый и сообразительный парнишка? Конечно, знала! И как здорово, что он — ее друг! Пожалуй, лучший друг на свете! Даже лучше, чем тот, о котором она мечтала, когда жила у тетушки Кэтрин!

Ну кто бы мог подумать, что ее жизнь так резко изменится? Теперь у нее есть друг. А еще — корабль и команда пиратов в придачу! Впереди ее ждут приключения, опасности, клады! И, конечно же, встреча с отцом. В том, что она его непременно найдет, Дженифыр нисколько не сомневалась.

— Послушай, Джонни, — малышка пристально взглянула на Воробушка: — А почему я? Почему в проклятии Мерлина ты написал, что кот не может стать капитаном? Разве ты не мог придумать что-нибудь получше? Разве ты сам не хочешь стать капитаном?

Джонни положил лапу на толстенную тетрадь — судовой журнал Корноухого:

— Клянусь всеми рыбами Кошачьего моря! — воскликнул он. — Клянусь акулами, саргассами и даже Морским Дьяволом: я стану капитаном! Я стану самым отважным пиратом. Я найду тысячу кладов и завоюю тысячу кораблей. Но: я буду капитаном СВОЕГО корабля! Своего, понимаешь?

Джен понимала. Наверное, ее отец тоже чувствовал нечто похожее.

— Да... своего — это здорово. Мой папа — он тоже капитан своего корабля. И, знаешь, что? Ведь ты мой друг, правда? Тебе я могу рассказать? Мне казалось, что это так просто! Ну, вот я выйду в море и в первом же порту спрошу: не знает ли кто капитана Флинта Котеса? А мне ответят: конечно, его корабль пришел накануне.. И он обязательно обрадуется, когда меня встретит.

Лапка Воробушка все еще лежала на судовом журнале, и каждое слово его звучало как клятва:

— Я твой друг, Дженифыр. Мы обязательно найдем твоего отца. И кучу сокровищ в придачу! И это будет здорово! Так здорово, что ты ни разу не пожалеешь о том, что сбежала из дома. Ты мне веришь, Джен? — Малышка благодарно кивнула. Воробушек пододвинул к Дженифыр судовой журнал. — Думаю, тебе не мешает его почитать. Теперь ты все-таки капитан корабля. Наверное, ты должна знать, в каком состоянии берешь это судно?! Завтра объявим курс. И пойдем вперед, за сокровищами! Удачи, мисс Дженифыр Котес!

Джен осталась одна. Она устало сидела в капитанском кресле и думала о том, сколько всего случилось за сегодняшний день! Бунт, расставание с Корноухим, темный трюм, опасные когти Железного Когтя, отчаянное вранье Воробушка, выборы нового капитана... Неужели один маленький день может вместить с себя такое количество событий?!

Подумав о том, что теперь ее прямая обязанность — заносить все происшествия в судовой журнал, Джен обмакнула перо в чернильницу и распахнула тетрадь.

Строчки, выведенные лапой Корноухого, убежали то вверх, то вниз, словно качались на волнах. Почерк, то четкий и округлый, то неровный и резкий, рассказывал, был ли на море штиль или корабль швыряло из стороны в сторону. «Сего числа...», «Принято на корабль...», «Захваче-

но судно...» — за сухими словами Джен видела картины из жизни «Ночного кошмара». И эта жизнь была куда увлекательней, чем в выдуманных кем-то книгах.

Пообещав себе когда-нибудь, когда она не будет чувствовать себя такой уставшей, вернуться к чтению и изучить судовой журнал внимательнее, Дженифыр перевернула страницы. Взгляд малышки невольно остановился на последней записи:

На корабле назревает бунт. Может оно и к лучшему. Какой из меня капитан пиратского судна?! Особенно сейчас, когда я задыхаюсь от нежности. Успеть бы отправиться на берег Джен, а дальше — будь что будет.

Я ведь давно уже понял, кого она ищет! Своего папашу! Небось нарисовала в голове эдакого чистюлю-кунца, пышущего благородством! И как я смогу ей теперь признаться? Что я скажу, разрази меня Кракен? Что ее отец — капитан пиратов?! А впрочем, хватит быть трусливым котом! Завтра же во все сознаюсь. Завяжу с пиратством.

Продам «Кошмар» и куплю себе домик. Заведу корову и разобью сад. Буду выходить в море только за рыбой. Дженифыр заберу с собой. В конце концов — она моя дочь.

Нет, Не смогу оставить корабль. Снова ходить по суше, словно сухопутная селедка?! Называться Флинтотом Котесом и раскланиваться с отцами многочисленных семейств?! Даже ради Джен — не смогу. Ума не приложу, что делать. В душе — буран, и компас жизни сломан.

Возможно, в последний раз оставляющий запись, сего числа, капитан
Корноухий

Дженифыр так и замерла над книгой. С пера тихонько сползла чернильная капля и оставила в судовом журнале жирную кляксу. Но малышка даже не заметила этого. Она не могла поверить в чудо. В то странное стечение обстоятельств, которое привело ее на «Кошмар» и сделало так, что капитан Корноухий оказался ее отцом.

Она не знала, радоваться ей или грустить. Нашла она отца или потеряла? Сбылись ее мечты или разбились? А главное — что делать дальше?

— Я не хочу, чтобы ты становился селедкой, папа! — наконец улыбнулась она. — И знаешь, мне не нужен никакой другой отец! И никакой другой корабль — не нужен!!!

Дженифыр размышляла, как спасти отца. Как доказать ему, что быть капитаном пиратского судна — очень почетно? Как убедить, что ему не придется делать выбор между ней и «Кошмаром»?

Джен обмакнула высохшее перо в чернильницу и вывела в журнале, прямо под кляксой, свои первые строчки:

Я вернусь за тобой, папа.

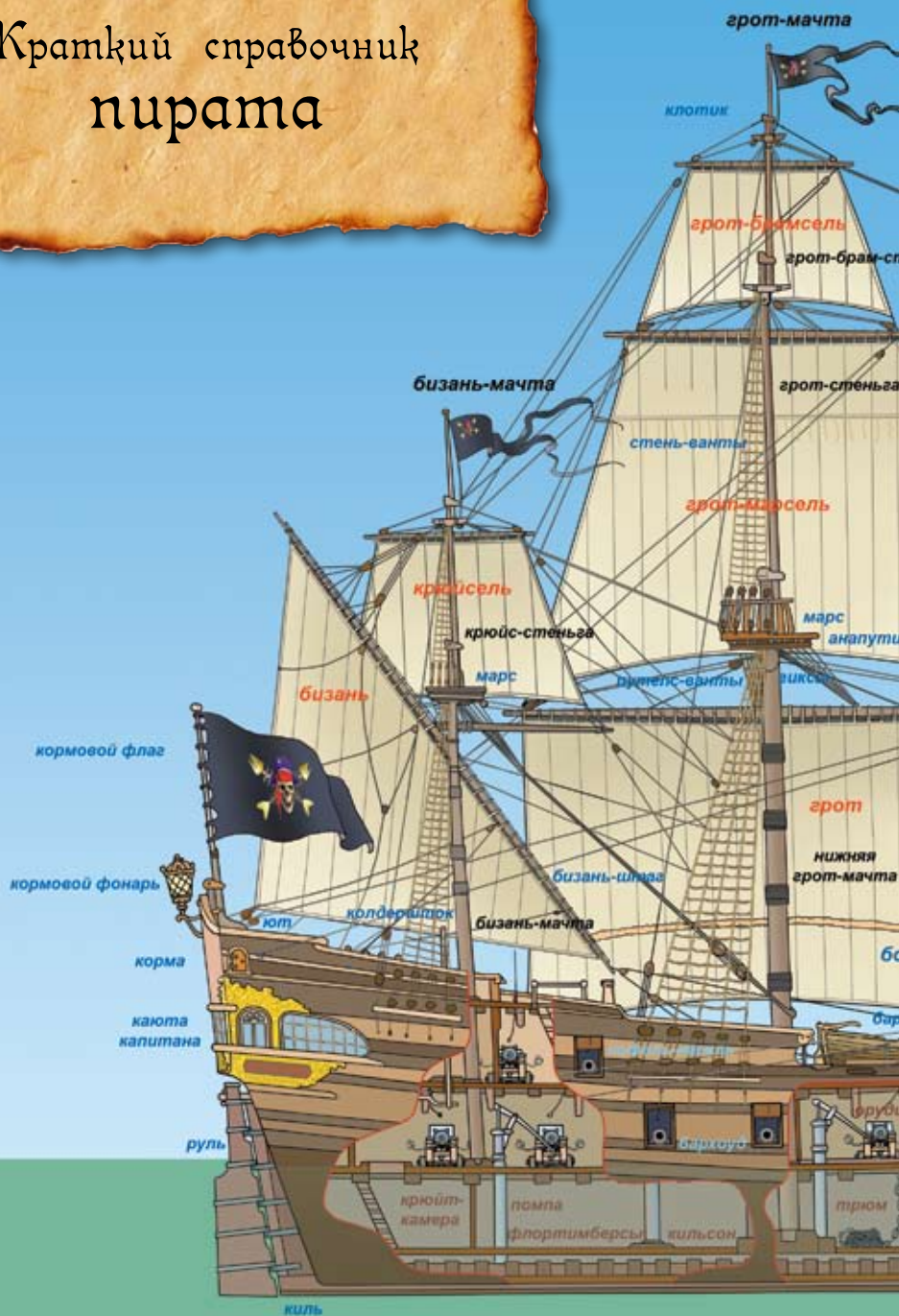
Вот стану настоящим пиратом
и сразу вернусь!

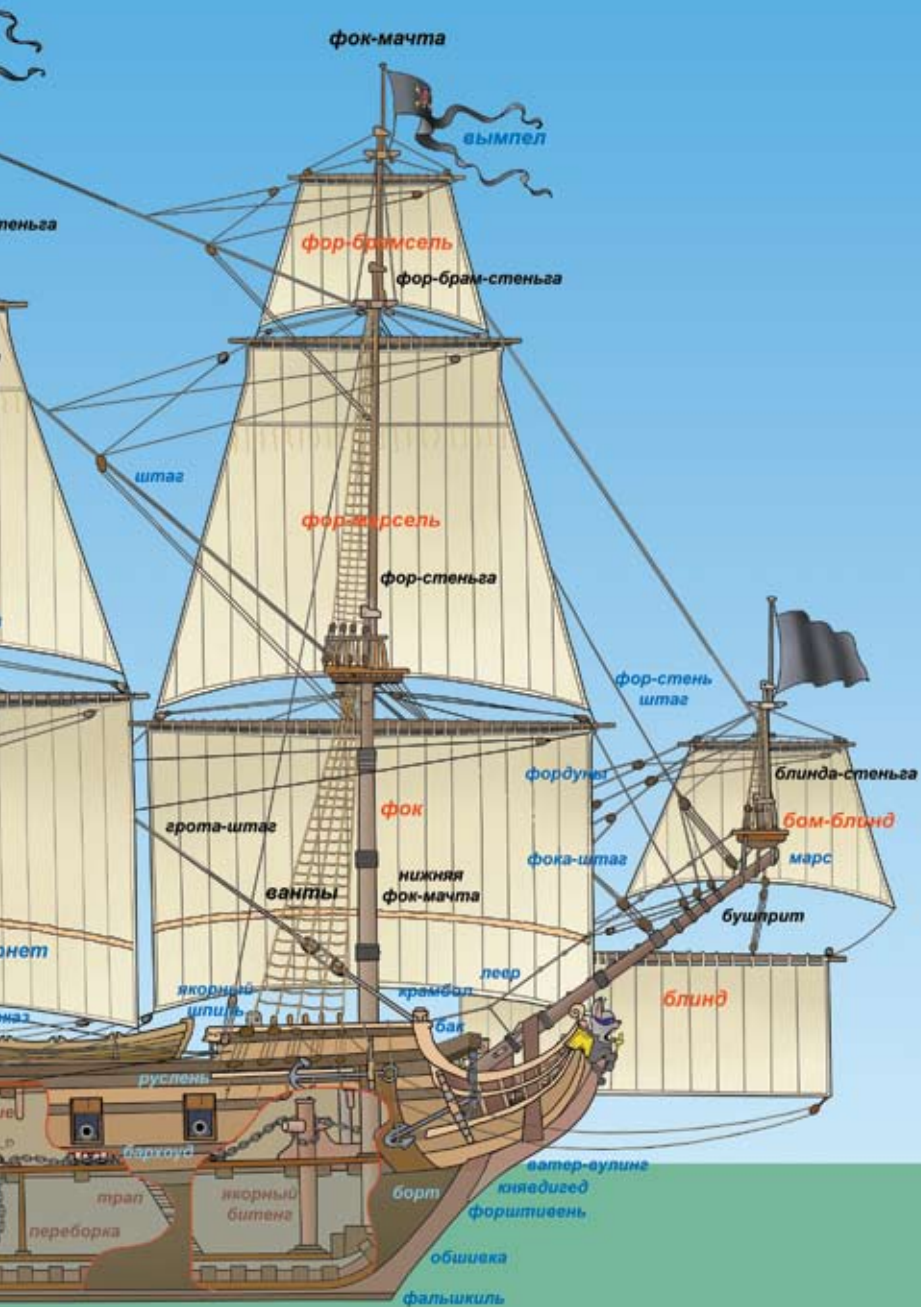
Чесно-чесно.

Даю тебе слово капитана!..

Краткий справочник пирата

фок-мачта

вымпел

фор-брамсель

фор-брам-стенга

штаг

фор-марсель

фор-стенга

фор-стенг
штаг

фордуны

блинда-стенга

грота-штаг

фок

фока-штаг

бом-блинд

ванты

нижняя
фок-мачта

леер

бушприт

якорный
шпиль

кранбол

бал

блинд

руслень

ватер-вулине

бабки

кювдигед

форштивень

трап

якорный
битенг

борт

обшивка

фальшкиль

переборка

Краткий справочник пирата

ВАХТА

Когда тебе предстоит «нести вахту», не надо искать, что схватить, и думать, куда нести. Нести вахту означает — дежурить на судне.

КАМБУЗ, КАЮТА, КУБРИК

Корабль — это не дом. Тебя могут запросто послать на камбуз или в трюм. Важно не запутаться: камбуз — судовая кухня, на которой хозяйничает кок. (На суше сказали бы «повар».) Вместо комнат здесь каюты. А команда живет в кубрике — нижней жилой палубе. Кстати, туалета здесь тоже нет: есть галюн.

ОТДАВАТЬ, ТРАВИТЬ, ВЫБРАТЬ

Не стоит никому ничего отдавать. А тем более — снасти. И не надо никого травить. Яд — это не игрушки. И бежать в магазин, чтобы что-нибудь выбрать, тоже не следует. Это всего лишь термины для работы с корабельными снастями. «Отдать» что-либо — снять с чего-нибудь, на чем предмет держится. «Травить» — перепускать снасть постепенно, понемногу. «Выбрать» — подтянуть снасть на себя настолько, чтобы она не провисла.

Краткий справочник пирата

КОМАНДЫ РУЛЕВОМУ

«Прямо руль!» — руль кладется так, чтобы перо его было в диаметральной плоскости яхты.

«Лево (право) на борт!» — положить руль на левый (правый) борт до отказа.

«Одерживай!» — перо руля положить в сторону, обратную повороту яхты, уменьшая скорость приведения или уваливания так, чтобы по следующей команде можно было задержаться на требуемом курсе.

«Так держать!» — удержать и сохранять курс (по створу, ориентиру или компасу), на котором яхта лежала в момент подачи команды.

«Привестись!» — отклонить перо руля на ветер, чтобы яхта пошла круче.

«Увалиться!» — отклонить перо руля под ветер так, чтобы яхта пошла полнее.

Рулевой обязан повторять полученные команды, чтобы капитан был уверен — его приказание правильно понято и выполнено. Повторяемая команда предваряется словом «есть»: «Есть лево на борт!», «Есть держать по створу!»

Краткий справочник
пирата

Краткий справочник
пирата

Оглавление

- Глава первая. *Старые знакомые* ☠ 4
- Глава вторая. *Морские приметы* ☠ 12
- Глава третья. *Веселые скелеты* ☠ 24
- Глава четвертая. *Немного колдовства* ☠ 36
- Глава пятая. *Капитан и русалка* ☠ 46
- Глава шестая. *Встреча с Голландцем* ☠ 60
- Глава седьмая. *Призраки тумана* ☠ 64
- Глава восьмая. *В лабиринте* ☠ 70
- Глава девятая. *Коварство лабиринта* ☠ 90
- Глава десятая. *Мумия Мятежника* ☠ 98
- Глава одиннадцатая. *Неожиданная встреча* ☠ 108
- Глава двенадцатая. *Подарок мумии* ☠ 116
- Глава тринадцатая. *Легенда о монахе и русалке* ☠ 122
- Глава четырнадцатая. *Прощание* ☠ 132
- Глава пятнадцатая. *Прощание* ☠ 132
- Глава шестнадцатая. *Прощание* ☠ 132

Продолжение приключений
Дженифыр Котес и Джонни-Воробушка
в книге

Пираты Кошачьего моря
ОСТРОВ ЗАБЫТЫХ СОКРОВИЩ

Вас ждут:
Необитаемые острова, зеленые пальмы, белые
пляжи, удивительные приключения, опасные
кошкеды и таинственные карты сокровищ,
кирка, лопата и мозоли на лапках

Литературно-художественное издание
для детей младшего и среднего
школьного возраста

Аня Амасова, Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

На бордаж!

Художественный редактор Виктор Запаренко

Верстка Елены Подушки

Корректор Надежда Пивоварова

ООО Издательство «Фордевинд»
190005, Россия, г. Санкт-Петербург,
Измайловский пр., д. 29
www.fordevind.ru

Подписано в печать хх.хх.хх. Формат 60x84 1/16.

Тираж экз. Заказ № .

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь

www.pareto-print.ru